

Каникулы
в орионе

Женя Макарова

Женя Макарова

Каникулы в Орионе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72082723

SelfPub; 2025

Аннотация

Катарина Малькевич в очередной раз чувствует себя одинокой, когда лучшая подруга оставляет ее на все лето. Она могла бы смириться с этим предательством, если бы судьба не распорядилась иначе.

Кат доверилась собственному чутью и попала в летний лагерь для мистических существ. Она не встретила там вампиров или оборотней, зато открыла мир потомков хранителей сестер Плеяд. Ведьмы, вилы, волколаки и сирины – теперь часть ее жизни. И Катарина одна из них.

Но с виду приветливый Орион оказался не таким уж и безопасным. В нем пропадают дети, о которых после никто не помнит. Никто, кроме самой Катарины...

Содержание

1. Начало	5
2. Сколько ты знаешь о мире, в котором живешь?	13
3. Тебе точно понравится Орион	41
4. Кто ты?	69
5. Просто подросток	83
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Женя Макарова

Каникулы в Орионе

Моему мужу, который много лет назад, во время карточной игры для пар, сказал, что стать известной его вторая половинка сможет, написав свою первую книгу.

Спасибо, что веришь в меня, Тос.

1. Начало

Катарина никогда не любила лето.

Прямо сейчас она наблюдала, как знойный июнь, неистовый и беспощадный, атаковал центр старого города.

Определить это можно было по многочисленным студентам, спешащим отметить окончание года, по их открытым коленям и по каплям пота, застывшим на висках.

Вдобавок свинцовая жара удушающе сводила с ума, а минимальное количество одежды только напоминало, что впереди еще три месяца тотального безделья.

Девушка исподлобья наблюдала за прохожими. Их голоса тонули в бесконечном гуле автомобилей, а взгляды были прикованы к смартфонам.

Катарина тоже сжимала в руках телефон. Она привязана к этой маленькой коробочке с кнопками. Подарок от мамы позволил чаще слушать любимую музыку и стать более общительной без необходимости смотреть в глаза собеседникам.

На экране развернут чат с лучшей подругой, которая отправила очередное последнее сообщение и пропала из сети:

«Прости, родители против. Я не смогу остаться летом в городе и прийти на твой день рождения».

Катарине Малькевич всего пятнадцать, но она уже чувствовала себя разбитой и уставшей от жизни. Почему она в очередной раз доверилась кому-то? Почему решила, что она что-то для нее значит? Загадка.

В столь юном возрасте Катарина привыкла терять друзей по разным причинам. Несколько лет назад она похоронила лучшую подругу и поклялась себе больше не привязываться к людям. Да, от несчастного случая никто не застрахован. Но боль от потери была чудовищной и невыносимой. Слишком заполняющей пространство и противно сковывающей внутренности.

Девушка держала данное себе обещание ровно до того момента, пока в ее жизни не появилась Ева. Девчушка с крохотными карими глазами, которая просто хотела быть ее другом. Она смеялась даже над самыми глупыми шутками, поддерживала, восхищалась и обнимала Кат в трудную минуту.

Сложно сказать, когда что-то пошло не так.

Было очевидно, что Катарина не нравилась родителям Евы. Да и она это почему-то не особо скрывала. Уже не первое лето подруга просто отправляла смс с извинениями и сообщала о внезапном отъезде по желанию родителей. Поэтому поводов не любить это время года становилось только больше.

«В мой день рождения лучшей подруги снова не будет рядом», – мысль, которая пульсировала в висках и ковыряла стеклянными осколками не затянувшиеся раны.

Все, что она смогла выдать в ответ:

«Когда хочешь, найдешь возможность, нет – найдешь причину».

Кат поморщилась от уровня пафоса, но почему-то не нашла, что еще ответить. Подобные ситуации активировали в ее голове сборник цитат и афоризмов, который превращал подростка в престарелую даму на опыте, вальяжно раскладывающую пасьянс.

Прочла ли Ева ее сообщение, определить было нельзя, но Кат все равно нервно проверяла экран, мысленно проклиная подругу за игнор.

Через какое-то время она все-таки решила сдвинуться с места и прогуляться по городу. Шла, конечно, больше по инерции, ведь прогулка планировалась в компании подруги. Но вместо бесперебойной болтовни Евы, теперь ее преследовали только собственные мысли и не угасающий гнев.

Кат снова и снова прокручивала в голове все обещания Евы и чувствовала, как вены набухают от обиды и злости.

«Хоть бы пробовала объясниться», – думала она.

В потоке размышлений девушка не заметила, как ноги донесли ее до набережной рядом с Домом Закона. К одному из самых чистых и атмосферных мест города.

Ее старшая сестра Сима уехала в столицу два года назад получать специалитет. Вырваться из родной обители мечта-

ла и Катарина. Нет, она не чувствовала себя здесь чужой и одинокой. Тут мама, одноклассники, с которыми ей было приятно проводить время, и даже приятели. Их она выбирала с особой тщательностью.

Просто Кат отличалась от сверстников – она не по годам умна и проницательна, она действительно умела видеть людей насквозь. Говорить об обыденных вещах, которые волнуют подростков, ей в общем-то было неинтересно. Именно поэтому в этом городе Катарине стало так тесно.

Еве в этом плане проще. Вокруг нее всегда собиралось много людей. Кого-то из них Кат, если честно, откровенно недолюбливала. Просто искренности в таких псевдодрузьях с раздавленную ботинком морщинистую горошину.

На территории, прилегающей к Дому Закона, Малькевич тут же заметила ярко-желтый фургончик с кофе. Желудок сразу капризно сжался от голода – почти полдень, а она все еще не ела.

«Позавтракала с подругой», – скривившись, подумала Кат и уверенно направилась за порцией пряного американо.

Молодой бариста, хоть и не пытался быть приветливым, с неприкрытым интересом задержал внимание на глазах Катарина.

Неудивительно – они на редкость большие и многих загоняли в неоднозначный тупик. Поэтому их обладательница научилась не отводить проницательного взгляда, чем заставляла людей чувствовать себя еще более неловко. Эта игра,

порой, доставляла ей неподдельное удовольствие.

Рассчитавшись с молчаливым продавцом, девушка направилась к ближайшей скамейке, чтобы написать приятелям и пригласить их на обед. Не заниматься же самобичеванием в одиночестве, верно?

Она почти закончила печатать сообщение, как вдалеке услышала пронзительно звонкий смех.

Знакомый раскатистый гогот пробрал до мурашек и заполнил все вокруг болезненным эхом.

Кат была готова поклясться, что слышит ее смех. Смех Евы Барель. Секундное смятение тут же сменилось горькой обидой.

Катарина Малькевич никогда в жизни не сделала бы ничего подобного, это попросту не в ее характере. Бегать за кем-то, кто не хочет твоей компании? Зачем? Но эмоции застелили глаза и взяли верх над сопротивляющимся разумом.

Она медленно поставила стакан на скамейку, поправила свернувшийся в трубочку край оранжевой футболки и направилась в сторону, откуда минуту назад в воздухе разливалось предательство.

Гомон ветра и шелест листьев сбивали ее со следа, но память и ощущения вели девушку к порогу музея во дворах Дома Закона. Минуя последний поворот, она увидела, как группа детей разных возрастов заходит через ветхую парадную дверь.

Оглянувшись по сторонам и быстро соображая, хочет ли

она сегодня выяснять отношения с подружкой, Кат все-таки прошмыгнула внутрь.

В голове крутился один единственный вопрос: «Что происходит?». Ложь ради похода в пыльный и никому ненужный музей – звучит, как минимум, абсурдно. Но, кажется, абсурд – теперь название их отношений.

В старый музей очередей не было. Да и вряд ли он вообще мог стать популярным, особенно среди подростков. Группа, зашедшая перед Катариной, видимо, приобрела разрешение на вход заранее и быстро вошла внутрь.

На кассе сидела женщина с серебристой челкой и шоколадным палантинном на плечах. Она явно была не в духе и подпирала подбородок пожилой кистью правой руки.

– Тяжелый день? – нарочно ласково спросила Кат.

– Не твоего ума дело, девчонка. Ты от группы отстала? Назови плядду, – процедила контролер.

– Назвать что? Я без группы. Хочу выставку посмотреть.

Женщина вскинула бровь и на секунду задумалась. Но в конце концов все-таки протянула билет своей дряблой и морщинистой рукой.

– Спасибо, – уже с легким вызовом на дерзость ответила Катарина.

– Не ходи пока в Зал Памяти Министров, там группа – народу полно. Начни с правого крыла, потом поочередно придешь к левому, группа как раз закончит, – ее связки скрипе-

ли как ржавые петли.

Кат натянуто улыбнулась и кивнула. Контролерша сама подсказала дорогу.

Ремонт здесь в последний раз делали, очевидно, еще до рождения самой гостьи. Пол противно трещал, а штукатурка на стенах давным-давно осыпалась. И только величественные колонны в этом захудалом здании вызывали неподдельный восторг. Они покрылись тонкой сеткой едва заметных трещин и широко тянулись к крыше здания, намекая на то, что продолжают стоять здесь, даже если сам музей превратится в руины.

Кат пробежалась глазами по схеме здания и медленно свернула направо, чтобы не злить женщину в палантине. Там она ускорила шаг по направлению к арочной лестнице, что напрямую выводила к левому крылу.

В конце коридора ее встретила громоздкая серая дверь под потолок с изображением неизвестных Катарине символов, похожих на руны. Дернув за объемную деревянную ручку, она сразу же увидела залитый ярким солнечным светом просторный зал.

Интересно, что он оказался куда более ухоженным, чем вся остальная часть здания. В нем не было ни сырости, ни холода. На стенах блестела свежая зеленая краска, а поверх висели огромные портреты бывших министров города. Прямо под ними стояли стеклянные полки с артефактами: их мантии, любимые музыкальные инструменты, старые полароид-

ные снимки.

Только перешагнув порог, Кат заметила парня лет шестнадцати, который стоял лицом к противоположной от входа стене. Сначала ей показалось, что он рассматривает один из портретов. Но нет – перед ним возвышалась еще одна дверь.

После того, как мальчик перешагнул порог, дверь сразу же с грохотом захлопнулась. На ней не было символов, как на входе в зал, зато по центру красовался огромный янтарный кристалл, который больше походил на вытянутый леденец для детей дошкольного возраста. Выглядел он здесь крайне неуместно.

Девушка медленно подошла и тихонечко прислонилась к двери, чутко стараясь уловить, что находится на той стороне. Но слышно было лишь смертельно глубокую тишину и шорох ее одежды.

Вопреки здравому смыслу, Катарина точно знала, что ей нужно сделать. Хотя где-то в подсознании и поселился страх: дернув за ручку, она уже никогда ее не закроет.

Кат простояла так еще несколько мгновений, но все-таки выдохнула и потянула дверь на себя.

2. Сколько ты знаешь о мире, в котором живешь?

Яркий свет ослепил глаза Катарини, а ее кожи коснулся теплый ветер. Она не сразу поняла, где находится.

Малькевич поморщилась, разлепила веки и с облегчением осознала, что это просто солнце. Кат неподвижно стояла на улице перед огромными металлическими воротами.

«Что за черт?!» – резко подумала она. Ей не часто удавалось прогуляться по набережной и дворам Дома Закона, но этого здесь точно быть не должно.

Оглянувшись, Кат поняла, что ей некуда возвращаться. За ее спиной стелилась огромная песочная площадка, которая тянулась до горизонта. А выход из комнаты музея бесследно испарился в воздухе. Не осталось ни единого намека на то, что минуту назад она стояла в Зале Памяти Министров.

«На голодный желудок бывают галлюцинации? Видимо, не стоило оставлять остатки кофе на лавочке», – Кат дотронулась до цепочки на замке, и та легонько звякнула.

«Ладно, кажется, я схожу с ума», – со стоном снова подумала она.

– Эй, там кто-то есть? – решила воскликнуть девушка. Щелчок. Сбоку приоткрылась калитка.

Перед ней возник молодой парень невысокого роста с

пышными золотистыми волосами и легкими веснушками на щеках.

– Опаздываешь? Из какой плеяды? – с ухмылкой протаторил незнакомец.

– Да я, вроде как, не местная, – она затеребила волосы.

– Шутишь? Мне нравится, – дружелюбно ответил парень и жестом пригласил гостью внутрь.

Перед ее взором сразу предстала огромная территория. На ней располагались несколько старинных зданий, длинная аллея, стадион, какие-то игровые площадки, бесконечные зеленые заросли и... Едва ли это было все. Кат точно знала, что видит не все, но масштабы местности уже ни на шутку впечатляли. Поэтому девушка на всякий случай двинулась за юношей, чтобы не заблудиться на чужой для себя территории.

– Это лагерь? – робко спросила его Кат.

Он резко остановился, повернулся и взглянул гостье прямо в глаза:

– Хватит придуриваться. Кто ты? Что-то я тебя совсем не помню.

– Меня зовут Катарина. Я услышала смех подруги и последовала за ним. Потом музей, Зал Памяти Министров, и вот я здесь.

Малькевич почувствовала волнение, когда парень изучающе просканировал ее лицо своими неестественно голубыми глазами:

– Как зовут подругу?

– Ева.

Внезапно из-за его спины выскочила громкая девушка и резко схватила Катарину за плечи:

– Кат! Не могу поверить! Ева столько рассказывала о тебе. Ты должна пойти со мной.

Видимо, она услышала разговор и вовремя пришла на помощь. Но разве Катарина нуждалась в помощи?

Парень хмыкнул и отправился дальше.

Противостоять энергетике шумной брюнетки было практически невозможно. Ее черные как смоль волосы и яркие зеленые глаза обезоруживали с первых же секунд, а темперамент чувствовался даже на расстоянии вытянутой руки. Невероятный темперамент. От него Катарине стало немного не по себе.

Когда девушки отошли на приличное расстояние, буйная брюнетка театрально смахнула волосы с плеч и подошла ближе:

– Меня зовут Тина Баварская. Я – подруга Евы Барель, – произнесла она с ноткой высокомерия в голосе.

– Это здорово. Просто странно, что я ничего о тебе не слышала. Но теперь мне кажется, что я о многом не слышала, – с грустью ответила Кат и отвела взгляд в сторону.

– Ш-ш, все хорошо, слышишь? Для чего-то ты здесь точно оказалась, и мы со всем разберемся. Хорошо? – от внезапно мягкого голоса Тины у Кат в груди разлилось тепло.

– Да, хорошо. Где мне найти Еву? Может она объяснит, что это за место?

– Вы поговорите, только не сейчас. Здесь находится ее отец, и лишний шум пока ни к чему. Давай сделаем так: я схожу за леди Мари, и она обязательно нам поможет. Жди здесь, ладно? – она тихонько коснулась плеча Малькевич.

Выяснять, кто такая леди Мари у Кат не было никаких сил. Тина внушала доверие и явно хотела помочь. Поэтому Катарина задержала дыхание и коротко кивнула в ответ. Подруга Евы тут же сорвалась с места и унеслась, как ураган, в неизвестном направлении.

В ожидании Кат решила проверить телефон и сокрушенно выяснила, что сеть здесь абсолютно не ловит. Так что, пришлось довольствоваться клумбами из белоснежных лилий на углу двух старых зданий и размышлять о том, что отец Евы тоже здесь. Может зря она злилась на подругу? И родители действительно вынудили ее уехать?

Спустя несколько минут Тина Баварская вернулась в сопровождении статной женщины около сорока лет. Кат никогда не видела настолько прямой осанки у людей ее возраста. Леди сильно контрастировала с образом Тины. Невысокий рост, мягкие черты лица и светлый брючный костюм. На лице мелькнула тень дружелюбной улыбки, но блеск серых глаз выдал легкое беспокойство.

Леди Мари уверенно подошла к Кат и слегка наклонила

голову вперед:

– Здравствуй, Катарина. Как ты себя чувствуешь?

Наверное, это не то, что девушка ожидала услышать, но в голосе собеседницы сквозила забота. Именно это заставило Катарину задуматься. Она посмотрела на Тину, которая с волнением оглядывалась по сторонам. И поймав на себе взгляд, решительно кивнула.

Тина Баварская оказывала какое-то необычное и успокаивающее воздействие. Это казалось странным. Хотя, что здесь вообще не кажется странным?

Катарина вновь посмотрела на леди и тихо произнесла:

– Все нормально. Но что происходит?

– Меня зовут леди Мари, я – альциона лагеря. Что-то вроде директрисы в школе. Давай пройдем в мой кабинет и поговорим в спокойной обстановке, хорошо?

Кат тяжело вздохнула и последовала за спутницами. Будто у нее оставался хоть какой-то выбор.

По пути от внимания Кат не ускользнуло то, что спутницы закрыли гостью своими спинами, словно хотели спрятать ее от посторонних глаз.

Еще один пункт в список странностей – все здесь уже знают друг друга, а ведь обычно в лагерях день заезда – самый неловкий.

Кабинет альционы находился в центральном здании, только крыльцо располагалось на углу с другой стороны корпуса, оно смотрело прямо на стадион. Там пока почти никого не

было, поэтому избежать внимания все же удалось.

Когда тройца поднялась по ступенькам, из-за угла выбежала та, кого Кат уже и не рассчитывала встретить. Ева Барель.

Девушка была чем-то сильно встревожена. Вечно торчащие волосы наэлектризовались, а щеки горели от приступа неловкости:

– Леди Мари, Слава Пляедам! Я вас нашла! – выкрикнула Ева и чуть не упала, споткнувшись о булыжник.

Тина тут же побежала к ней.

– Я в порядке, – выпрямляясь, пролепетала Ева. – Там отец вас обыскался.

Она подняла глаза и потеряла дар речи. Всем присутствующим показалось, что время вынудили замедлиться.

Кат столько всего хотела сказать подруге, но вряд ли момент был удачным, поэтому она поджала губы, чтобы не взболтнуть лишнего при посторонних.

Ева опомнилась и снова затараторила, на ее глазах заблестели слезы:

– Ты здесь? Как ты тут оказалась?

Леди Мари аккуратно приоткрыла дверь в здание и подтолкнула Катарину через порог, затем сразу обратилась к девушкам внизу:

– Ева, передай отцу, что меня всегда можно найти в кабинете. Тина, после этого проведи мисс Барель в комнату, пусть отдохнет перед вечерним посвящением.

Баварская кивнула, приобняла подругу и повела в сторону жилых корпусов.

В кабинете Леди Мари было очень уютно. Тяжелые коричневые занавески сильно контрастировали с многочисленными растениями на подоконниках.

Стену украшали громоздкие книжные полки. На них стояли неизвестные Кат книги и предметы, похожие на реквизит из фэнтези-постановки. Катарина с любопытством рассматривала всю эту атрибутику и, казалось, забыла, где она находится.

Альциона налила в две чашки чай, по аромату больше напоминающий седативный сбор вперемешку с чем-то приторно сладким. Женщина взяла одну из фарфоровых чашек с аккуратными рисунками в виде каких-то созвездий, вдохнула аромат и сделала маленький глоток.

– Вы расскажете, что происходит? – не выдержала Катарина.

Леди Мари поставила кружку на кофейный столик и спокойно ответила:

– Мы обязательно поговорим. Но сейчас я очень тебя прошу, постой тихо. Что бы ни происходило, постарайся держать себя в руках.

И ровно в этот момент распахнулась дверь. В нее деловито влетел мистер Барель, отец Евы.

Он едва посмотрел на леди Мари и ядовито произнес:

– Почему вы не участвуете в подготовке к посвящению? Разве дети справятся с этим самостоятельно? Чутье подсказывает мне, что альциона Ориона не сильно держится за свое место. Я прав, Мари?

Катарине никогда не нравился отец Евы. Он всегда много говорил и чаще всего не по делу. От него буквально несло напыщенностью и высокомерием. А происходящее здесь подарило ее ощущениям какой-то новый уровень отвращения.

– У меня произошла внештатная ситуация. Сейчас это требует немного больше моего внимания, – аккуратно произнесла леди Мари и кивнула в сторону, где стояла Кат.

Мистер Барель нахмурил брови и медленно подошел к госте:

– В чем проблема? Какая пляда? – его зелено-карие глаза сейчас казались желтыми, а брови стремились срастись в одну единицу.

– Я... – Кат хотела ответить, но вовремя осеклась, вспомнив предостережение альционы. Да и отвечать на такой брезгливый тон Катарине резко показалось необязательным.

– Она неясная, – вдруг ответила леди Мари.

Дарий Барель обнажил свои кривые зубы в некоем подобии улыбки и стал внимательнее всматриваться в лицо Катарины.

– Такая взрослая и неясная? Сирот мы находим сразу. Почему мне лицо ее знакомо?

– Она дружит с Евой.

Мужчина обошел Кат сзади и остановился. Напряжение стало тошнотворным, и у нее закружилась голова. Гнетущая тишина превратилась в полифонию звуков зажеванной кассеты, словно планировала лишить ее начисто рассудка.

Спустя несколько секунд... или минут? Кат услышала громкий хлопок закрывшейся двери и глубоко вдохнула.

Леди Мари уже стояла рядом и бережно направляла ее к креслу у кофейного столика. Она вложила Катарине в руки чашку седативного сбора и села напротив.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросила она.

Кат хлебнула напиток, и в горле стало тепло.

– Часто задаете этот вопрос. Голова кружится, – едва слышно произнесла она.

– Мне придется тебе кое-что рассказать. Но ты должна внимательно меня выслушать, хорошо?

Кат медленно кивнула в ответ, не желая произносить ни слова. Голова все еще казалась чужой и не по размеру.

– Ты попала в лагерь Орион. Лагерь для необычных детей. Мы – потомки древних мистических существ, которых благословили Сестры Плеяды.

Кат подняла свои большие глаза на леди Мари и задумчиво спросила:

– Как я должна в это поверить?

Леди Мари не походила на сумасшедшую, но и Кат еще не совсем из ума выжила.

– Пока просто слушай. Поверить ты сможешь, когда поки-

нешь этот кабинет... Каждый из нас наделен способностями, которые мы здесь не скрываем.

– Ева не рассказывала.

– Она не могла. Нам нельзя говорить об этом с людьми.

– Вы же говорите.

– Ты не человек.

Кат скрестила руки на груди:

– С чего вы взяли?

– Будь ты человеком, не смогла бы сюда попасть. Защита у нас довольно серьезная.

– Поломка? Сбой в системе?

– Исключено.

– Кто я?

– Это нам и предстоит выяснить. Пока ты просто неясная, и даже мистер Барель не смог тебя считать.

– Это он со мной делал? Считывал? – Кат поморщилась от нового приступа тошноты.

– Да. Кого-то можно считать сразу, кому-то нужно время.

Мистер Барель довольно силен, но и ты уже не ребенок.

– Родители Евы меня недолюбливают. Миссис Барель неоднократно запрещала Еве проводить со мной время. Может, отец Евы просто не захотел помогать? – Кат не верила, что всерьез об этом рассуждает, но силы для сопротивления уходили на поддержание тела в вертикальном положении. Ей все еще было жарко.

– Мистер Барель из влиятельной семьи. Его старший брат

– советник министра, а сестра руководит Советом Плеяд. Сам мистер Барель отвечает за Орион и целостность поколений мистиков. Проще говоря, это не в его интересах.

– Вы сказали «советник министра», власти в курсе?

– Да, мы не первое столетие работаем сообща.

Леди Мари встала и достала со стеллажа книгу в ветхом изумрудном переплете. Затем подошла к Кат и сказала:

– Я предлагаю тебе остаться с нами. Мы дадим тебе комнату и все необходимое. Ты освоишься, пообщаешься с ребятами, разберешься со всем, а позже мы проведем для тебя отдельное посвящение. Но тебе нужно сообщить родителям о своем отъезде. Сможешь?

– Что я скажу?

– Я отправлю письмо с приглашением в лагерь для одаренных подростков. Скажешь, что прошла отбор.

Кат знала, что мама ей доверяет, поэтому соврать было так же легко, как и сокрушаться от стыда. Но разобраться в ситуации все-таки хотелось:

– Я смогу уйти, если захочу?

– Мы сможем это обсудить.

Леди Мари знала, что Кат уже приняла решение, поэтому протянула ей книгу, которую все это время держала в руках.

На изумрудной обложке золотым тиснением сверкала надпись «Плеяды».

Кат взяла ее в руки и прижала к груди. Леди Мари выглянула в окно и проговорила:

– Теперь иди. Тина тебя проводит.

Кат вышла на улицу, ярко залитую солнечным светом. Трава и деревья вокруг казались неестественно зелеными, поэтому мрачный образ Тины на этом празднике жизни выглядел совершенно неуместным.

Девушка стояла спиной и с усмешкой наблюдала за мальчишками, которые носились по футбольному полю.

Кат подошла ближе и практически поравнялась с загадочной подругой Евы. Тина вздохнула и прошептала с каплей трагедии в голосе:

– Не бойся. Это для чего-то нужно.

– С чего ты взяла, что я боюсь? Я просто в шоке, – уронила Кат и двинулась в сторону телефонного автомата, который заметила еще по пути к корпусу.

Тина ухмыльнулась, приобняла неясную за плечи, глянула на книгу, и с усмешкой проговорила:

– Привыкай, я чувства на раз-два считываю. Давай еще раз познакомимся, я Тина Баварская, плеяда ведьм. Эмпатия – наша суперспособность. Говорю сразу, чтобы ты не удивлялась больше, – она опустила руку и вполоборота покосилась на поле. – Те дикие парни без футболок – волколаки.

Катарина вопросительно вздернула бровь.

–оборотни, по сути. Только не те, которых ты привыкла

видеть по телевизору. Эти контроль над разумом не теряют и обращаются умышленно. К слову, можешь забыть все, чему тебя учила поп-культура. О нас говорят редко. Но мы любим находить в новых фильмах или книжках попадания в нашу историю, – хохотнула названная ведьма.

– Почему я должна поверить в это все?

– Во-первых, ты все еще здесь. Во-вторых, взгляни внимательнее, – Тина полностью повернулась в сторону футбольного поля и демонстративно сложила руки на груди.

Катарина начала всматриваться вдаль и увидела, что парни на поле не просто гонялись за мячиком. Они играли с настоящим огненным шаром и передвигались по площадке на невероятной скорости.

– Странно, – возмутительно ровно озвучила Кат, и сама же этому удивилась. Может это какое-то физическое явление? Жара, солнечные лучи?

– О, это не все странности на сегодня, – обыденно добавила Тина.

Девушки подошли к синей и слегка обшарпанной телефонной будке. Кат нервно взяла трубку и не решалась набрать номер. Спутница прислонилась к стенке старомодного автомата и через плечо глянула на Кат:

– Нужна помощь?

– Как ты можешь помочь?

– Могу унять тревогу. Хочешь?

Катарина молча смотрела Тине в глаза и не могла пове-

речь, что это возможно.

– Такие у тебя глаза большие. И как с такими можно было остаться незамеченной?

– Шутишь?

– Нет, иронизирую, – Тина тепло улыбнулась и провела тыльной стороной ладони по макушке Кат.

Малькевич тут же почувствовала тепло в груди и... Спокойствие? Она не могла объяснить того, что Тина сделала, но это точно помогло и каким-то образом придало сил. Тревожность никуда не делась, только вот тело не реагировало привычной дрожью и волной беспокойства. Физические реакции на тревогу попросту притупились.

Кат быстро набрала рабочий номер мамы, и на третий гудок та уже сняла трубку:

– Алло.

– Мам, привет, – она ногтем скоблила потрескавшуюся краску на стенках автомата.

– Дочь, ну наконец-то, я никак не могу до тебя дозвониться!

– Телефон что-то не ловит, – да, разумнее начать хоть с какой-то правды.

– Ты в порядке?

– Да, мам, все хорошо. Что-то случилось?

– Кат, я очень облажалась. Неделю назад мне пришло приглашение в лагерь для одаренных детей. А я только сейчас его увидела! Прости, пожалуйста. Вообще не понимаю, как

так вышло, Катенок.

– Все в порядке, мам. Я уже в курсе про лагерь. Мне позвонили, и я приехала посмотреть.

– Как здорово! Тебе нравится?

– Я пока не поняла, но попробую здесь задержаться. Правда, я вещи не взяла.

– Привезти?

– Нет-нет, я попрошу кого-нибудь забрать, хорошо?

– Да, конечно. Кат, я очень горжусь тобой! Ты всегда была особенно умной и способной девочкой.

– Спасибо, мам.

На фоне послышался шум. Доктора Малькевич вызвали в кабинет, прибыл пациент:

– Дочь, мне пора бежать. Позвонишь, ладно?

– Да, мамуль. Пока.

Катарина повесила трубку и тяжело посмотрела на Тину.

– Вы близки, да? – тихо спросила ведьма.

– Как она могла получить приглашение неделю назад? – легче было проигнорировать вопрос.

– Леди Мари – сильный мистик. Технологии в ее руках – баловство. Рунами владеет не хуже ведьм.

Катарина зажмурила глаза.

– Тебе еще очень многое предстоит узнать, – игриво подмигнула Тина Баварская.

Кат повернулась в сторону аллеи и тяжело вздохнула:

– Что дальше?

– Я отведу тебя в твою комнату. Мы позаботились, чтобы ты какое-то время пожила одна. Нужно время, наверное...

– Где Ева?

– Хочешь ее видеть? – с искренним любопытством спросила ведьма.

Кат не знала ответа на этот вопрос.

– Давай, отдохни. Вечером посвящение, еще поболтаем.

Оказавшись в своей комнате, все, о чем могла думать Кат, это то, что она оказалась в малобюджетном хорроре для подростков. Ее заперли в странном лагере с кучей незнакомцев. А вскоре должен появиться маньяк с бензопилой и оставить кровавую роспись на местном асфальте.

Кат с тяжелым вздохом рухнула на кровать и открыла книгу, которую ей любезно одолжила Леди Мари.

Буквально за пару часов девушка узнала, что несколько веков назад семь Сестер Плеяд благословили семь существ, которые пришлись им по вкусу. Ведьму, волколака, вилу, вурдалака, гамаюна, русалку и сирину. Каждый из них был хранителем секрета одной из Сестер. Однажды, между ними разразилась война, в которой погибли все вурдалаки, гамаюны и русалки. Сестры пришли в бешенство из-за поведения своих подопечных и бросили их на произвол судьбы.

Выжившие держались друг от друга на расстоянии много лет, пока вилы не предложили работать сообща. Время шло, мир менялся, и нужно было учиться выживать, адап-

тироваться. Они основали Совет, создали летние лагеря для подростков по всей стране и начали учиться жить без помощи Плеяд среди людей.

Кат захлопнула книгу ровно в тот момент, когда поняла, что у нее закрываются глаза. Она попыталась структурировать в голове все прочитанное, но одна мысль не давала ей покоя:

«Ладно, я видела сегодня странные вещи, да. Но вилы? Сирины? Русалки?».

Славянскую мифологию не проходят в школе, хотя отголоски фольклора встречаются в разных культурах. Поверить в существование подобного казалось – чистейшим безумием. А принять то, что ты часть всего этого – практически невозможно.

На улице стало темнеть, и Катарина выглянула в окно. Перед зданием начали собираться дети, которые просто беззаботно общались. Они громко смеялись, делились последними новостями, а иногда откровенно задирали друг друга. Некоторые группы держались обособленно, но без лишней враждебности.

«Типичные подростки», – отметила про себя Кат.

Спустя минуту в дверь постучали. Малькевич дернула за ручку и увидела незнакомую девушку с короткой стрижкой. Она выглядела младше Тины и точно не казалась такой же общительной:

– Я Ари Волконская. Тина отправила за тобой. Скоро по-

священие, и тебе стоит взглянуть на все происходящее, – обрывисто сообщила новая знакомая.

– Привет. Я Катарина...

– Подружка Евы, да-да, пойдём.

– Ева так популярна здесь? – икры Кат покрылись мурашками. До нее, словно, только что дошло. Ева – одна из них.

– Не она, семья ее. Я бы вообще с ней не общалась, но Тина в Барель души не чает. Носится, как вилы с неясными.

В голове Кат было так много вопросов:

– А ты кто? Какая плеяда?

– Волколаков. Ты свою не назовешь, видимо? – пухлые губы Ари дрогнули в издевательской усмешке.

– Вряд ли я сама могу выбрать, – огрызнулась Кат.

Ари одобрительно качнула головой и повела неясную к выходу.

Перед крыльцом уже было пусто. А над полем стоял плотный столб дыма. Кат едва могла разглядеть внушительный костер. Но как только она начала прибавлять шаг, чтобы рассмотреть его получше, перед ней откуда-то сверху опустился очень высокий парень в белой рубашке и с огромными коричневыми крыльями:

– Катарина, да? – бархатным голосом задал он вопрос.

За Кат поспешила ответить Ари:

– Давид, отвали.

Крылатый парень проигнорировал волчицу и слегка по-

клонился:

– Давид Беркович, плеяда сиринов. Весь лагерь только о тебе и говорит. Ты – буквально тема дня. Вилы уже ручки потирают в надежде с тобой поработать.

– Что значит «поработать»?

Ари пояснила:

– Вилы дружат с травами и зельями. Иногда помогают неясным раскрыть свои способности, – потом она повернулась к Давиду. – Но ей пятнадцать. Наши не справятся. Скорее всего, старших приглашать будут.

– Как вообще можно дожить до пятнадцати лет мистиком и не дать себя обнаружить? – ему правда было любопытно, он щурил карие глаза, будто старался разглядеть в лице собеседницы ответы.

– Я не знаю являюсь ли вообще мистиком, – отрезала Кат.

– Являешься, иначе не смогла бы сюда попасть, – равнодушно подметил сирин, а Кат закатила глаза.

– Давид, отвали, Сестер ради! Нас Тина уже ищет, наверное.

Парень не отрывал взгляда от новенькой, но все же ответил:

– Не ищет, идите на посвящение. У Евы проблема, Тина пока побудет с ней. Подойдет позже.

Ари фыркнула и дернула Катарину за руку в сторону костра.

– Какие у Евы проблемы? – решила спросить Кат у вол-

чицы.

Можно ли вообще ее заваливать вопросами?

Волконская нервно дернулась и ответила:

– Мистер Барель до сих пор не уехал. Там что-то происходит, но что конкретно – пока непонятно.

На поле собралось, по меньшей мере, полсотни ребят. Они сидели прямо на траве, общались между собой и обнимались, будто не виделись целую вечность. Остальные парили в десятках метрах над землей.

Летающие мистики размахивали гигантскими крыльями, как у Давида. У одних они сочетались с цветом волос, у других, кажется, только у девушек, они были полностью белоснежными.

Кат ошарашенно наблюдала, как крылатые подростки наворачивают в небе круги и, играючи, выполняют трюки прямо в воздухе. Оторваться от такого зрелища было практически невозможно.

– Ты не думай, они не выпендриваются... Просто сама понимаешь, дома так спокойно не летаешь, а здесь мы можем быть собой все лето, – заговорщицки прошептала Ари.

Девушки уселись на пустом участке футбольного поля и продолжили наблюдать за мистиками. Кто-то из ведьм колдовал: они создавали цветы из огня прямо на ладони, а парочка волков носились, как безумные псы, по полю. Безумно огромные, счастливые псы.

Кат поджала колени под подбородок, обеспечивая себе всестороннюю устойчивость. В этот момент несколько парней окликнули Ари. Она махнула им рукой и внимательно посмотрела на Катарину:

– Будь здесь, ладно? Тина должна скоро прийти. Я к своим отойду.

«Своими» она назвала ребят из плеяды волколаков. Выглядели они внушительнее остальных мистиков. Их отличало спортивное телосложение и спортивная одежда: удобная и в основном в темных оттенках.

Кат кивнула и обреченно повернулась в сторону костра, который был чуть выше человеческого роста. Его пламя осторожно игралось на ветру яркими цветными лентами. Обычно, в лагерях костры жгут перед отъездом, но здесь, кажется, все было иначе.

Девушка старалась переварить происходящее, но как вообще можно переварить все это? Принять то, что ты – одна из них.

Кат, хоть и не хотела этого, выделялась среди окружающих. Броская внешность с большими глазами, высокий уровень интеллекта, дерзкий нрав. А теперь еще и...

Череду размышлений прервал голос леди Мари:

– Добрый вечер, мистики. Рада приветствовать вас на посвящении в лагере Орион, – она вышла в центр поля и всем приветливо помахала.

Вокруг раздался одобрителный гул, а затем слышались

хлопки в ладоши и задорный топот нескольких десятков ног. Все присутствующие явно любили это место.

– В этом году мы проводим посвящение сразу пятнадцати ребят.

Только сейчас Кат заметила, что неподалеку сидела кучка детей лет тринадцати. Они выглядели очень взволнованными и напряженными.

Получается, с определенного возраста дети ездят сюда каждое лето. Это объясняет, куда регулярно пропадает Ева. Ни звонков, ни социальных сетей. Каникулы она проводит здесь, в лагере для мистиков.

Первым вызвали мальчишку с черными кучеряшками. Он гордо улыбался и почти вприпрыжку добрался до леди Мари. К ним сразу присоединилась высокая и статная женщина с золотистыми волосами и крыльями. Она заботливо положила мальчику руки на плечи и присела так, чтобы находиться с ним на одном уровне.

– Это леди Лира. Лидер плеяды сиринов. Она входит в Совет Плеяд. Некоторые советники приезжают на посвящение, – услышала Кат за спиной голос Тины. Ведьма устроилась рядом, скрестив ноги в позе лотоса.

Катарина хотела спросить про Еву, но усталость в голосе новой знакомой ее остановила. Поэтому Кат прикусила щеку с внутренней стороны и продолжила наблюдать за происходящим.

Леди Лира взяла мальчика за руку и пропела ровно одну

октаву на звуке «А». Вокруг них закружились искры, сильно похожие на звезды. Мальчишка пропел ровно одну октаву в ответ, и звезды начали вращаться с невероятной силой. Юный сирий выпустил маленькие черные крылья, после чего они с леди Лирой пропели октаву в унисон. Звезды вокруг взорвались яркими вспышками, подобными золотистому фейерверку.

Все на поле шумно аплодировали. Плеяда сиринов запела песню без слов, которая не похожа ни на что из того, что Кат доводилось слышать. Звуки наполнили внутренности теплом и светом. Катарина буквально слышала их пение не ушами, а сердцем. Вокруг взрывались салюты, а новопосвященный сирий ликовал и активно махал кому-то в рядах своей плеяды.

– Там его старшая сестра – Вера. Для нее это последний год в Орионе, для братишки первый, – снова проговорила Тина.

– А неясные? Как у них проходит посвящение?

– Более камерно, – улыбнулась ведьма. – Встретить неясного – редкость, раскрыть его способности – труд. На это нужно время. Еще неясные встречаются в семьях мистиков, когда родители из разных плеяд. Но и там выбор будет более или менее очевидным. Обычно, способности проявляются раньше, но именно посвящение открывает доступ к скрытым энергетическим резервам.

Катарина понимающе кивнула и снова обернулась к по-

лю. В этот раз вышла девочка с рыжими волосами. Она явно нервничала и теребила оборки цветастого платья.

К ней подошел лысый и коренастый мужчина со свертком в руке. Чуткости леди Лиры в нем однозначно не было, но по макушке новопосвященную заботливо он все же потрепал. И затем протянул ей пузырек с жидкостью лимонно-желтого цвета.

Девочка схватила пузырек и выпила залпом, будто боялась струсить и сбежать в последний момент.

Взрослый волколак улыбнулся ей и показал острые клыки. Девочка неуверенно кивнула, встряхнулась и обнажила клыки в ответ. Мужчина одобрительно покачал головой, развернул сверток, который держал под мышкой, и накинул на девочку зеленый плащ. Затем поднял малышку на руки, и плеяда волколоков разразилась в громком рыке.

– Это настойка специальных трав. Вилы готовят ее к посвящению волколоков. Она помогает лучше обуздать способности, – снова пояснила Тина.

– В книге об этом не было.

За спиной раздался голос подошедшей Ари:

– Ты читала о том, как было раньше. В древние времена мистики не прятались по углам и не скрывали своих способностей. Соответственно, активировать было нечего. Волки обращались с тех пор, как узнавали, что они так могут, а вилы и сирины учились летать сразу, как осваивали навык хождения.

– А плащ?

– Накидка из крапивы. Дань прошлому. Раньше для завершения обряда волколаков облачали в одежду, связанную из крапивы. Наш наставник мистер Грохар сентиментален в этом отношении, – поделилась Ари.

Волчица вопросительно посмотрела на Тину, и та обреченно пожала плечами.

Кат неуверенно спросила:

– А сейчас мистики не делятся своими способностями ни с кем?

– Подружкам не рассказывают, если ты об этом, – с сарказмом ответила Ари.

– Но многие люди знают о нас. Волколаки, например, часто работают в военных структурах. Среди них есть охранники и олимпийские чемпионы. Правительство обычно помогает в нашем распределении, – заметила Тина.

– Министр тоже мистик? – спросила Кат.

– Что ты? Нет, – весело улыбнулась Тина. – Там наверху лопнули бы от возмущения, получи мы такую серьезную власть.

Пока девушки разговаривали, леди Мари успела пригласить на посвящение еще несколько ребят. И сейчас рядом с ней стояла кудрявая девочка очень маленького роста, даже в сравнении со сверстниками. К ним подошла женщина с практически белыми прямыми волосами и такими же белыми крыльями. Она протянула руки ладонями вниз.

Кроха робко возвела ладони кверху, едва соприкасаясь кончиками пальцев с лидером. Они кивнули друг другу и закрыли глаза. Через мгновение между их руками начали образовываться пузырьки из воды. Они постепенно увеличивали расстояние, и на месте круглых пузырей появились столбики воды, похожие на маленькие послушные водопады. Плеяда вил аплодировала стоя.

Тина похлопала Кат по плечу и сказала, что скоро вернется. Малькевич посмотрела на Ари:

– С Евой я не поговорю сегодня, да?

– Не знаю, неясная. Мистер Барель сегодня всем недоволен. От плеяды ведьм посвящение вызвали провести маму Тины. Вон она.

Катарина посмотрела в сторону, куда указала Ари и заметила Тину рядом с женщиной невысокого роста. Они были одеты в один цвет, но разительно отличались друг от друга. Тина стояла в обтягивающих брюках и коротком топе, а ее мать – в черном классическом костюме. Мама что-то нашептывала дочери с опущенными глазами, а Тина задрала лицо к небу, пытаясь скрыть болезненную гримасу. Издалека даже показалось, что она подавила всхлип.

На поле вызвали ушастого мальчишку. К нему с улыбкой подошла мать Тины, и они крепко взялись за руки. Все вокруг моментально онемело, даже природы не было слышно. В воздухе над ними начали возникать карамельно оранжевые руны, которые словно нарисовали мелками в пространстве и

заставили шевелиться под дуновение слабого ветра.

«Безумие какое-то», – подумала Кат. И тут же испытала весь спектр эмоций. Она ненавидела, злилась, боялась, тревожилась, радовалась, тосковала, а в конце прочувствовала удовольствие и счастье. На глазах проступили слезы, а в голове воцарилось полное недоумение. Кат глянула на Ари, волчица стояла в слезах.

– Ведьмы – эмпаты. Сильные чертовки. Эмоциями могут обезоружить, рунами – покалечить.

– И помогать, мы можем помогать, – добавила вернувшаяся Тина.

– Кто бы вам помог? Даже вилы не справляются.

Тина беспомощно махнула рукой и обратилась к Кат:

– Мы собирались на Аллею Плеяд после посвящения.

Пойдешь с нами?

– Я устала, – неловко ответила Кат.

– Да, ты видела сегодня достаточно, у остальных будет то же самое, – с сочувствием отозвалась Тина.

«Эмпатия – удобный навык», – с завистью подумала Катарина.

– Если сегодня не могу поговорить с Евой, я бы предпочла отправиться в комнату и проспять до утра.

– Да, конечно. Заходи утром в двести тридцать третью комнату.

Кат кивнула и направилась к жилому корпусу. Ей было сложно уложить в голове увиденное. Летающие люди, магия.

Как она здесь оказалась, и кто она такая?

К счастью, у нее впереди целое лето, чтобы со всем этим разобраться.

3. Тебе точно понравится Орион

Катарина проснулась на рассвете и начала осматривать комнату. Она имела прямоугольную форму и по размерам не сильно отличалась от кубрика в обычном лагере. Голые стены отливали голубоватым цветом, а на полу лежал старый деревянный паркет в виде елочки. Односпальная кровать располагалась слева от входа. Рядом с ней стояла маленькая тумбочка, а у окна – мягкое изумрудное кресло. Напротив кровати возвышался платяной шкаф с вырезками на фасаде в форме рун и металлическими ручками. Слева от шкафа пряталась дверь в уборную. Жить можно.

Катарина залипла в окно в попытках мысленно воссоздать события предыдущего дня. Все, во что она верила до вчерашнего вечера, превратилось в пепел и тлело в уголках ее сознания.

Она проверила телефон, который теперь казался бессмысленной коробкой из-за отсутствия связи, и направилась в ванну, чтобы привести себя в порядок. Кат подумала об удобстве уборной в комнате, благодаря этому у нее было еще немного времени побыть наедине со своими мыслями.

Покинув ванну, девушка услышала раскатистый колокольный звон. Выглянула в окно и поняла, что звук исходит со стороны поля. Видимо, колокол находится где-то там.

«Местный будильник», – отметила она про себя.

Лагерь просыпается, а значит, пора со всем здесь разобраться.

Неясная довольно быстро нашла двести тридцать третью комнату. Она находилась прямо за поворотом после лестничного пролета второго этажа. Перед тем, как постучать в дверь, Кат задержала дыхание. Но вдруг из-за угла на нее кто-то жестко налетел. Внезапным налетчиком оказался парень из Зала Памяти Министров. Тот самый, что открыл ей вчера ворота.

– Это ты! – воскликнул он удивленно.

– Я, – с легким раздражением ответила Кат. Было в нем нечто, из-за чего она не могла говорить с ним ровным тоном.

– Не шутила, значит. И правда, неместная, не-яс-ная, – он будто пробовал слово на вкус.

– Все в курсе?

– Боюсь, что твое неожиданное появление – самое яркое событие в лагере за последние несколько лет.

Кат вопросительно подняла бровь.

– Да, все в курсе, – виновато ответил незнакомец и опустил глаза.

– Имя свое назовешь? – обреченно спросила Катарина.

– Черт, да. Я Цереус Орловский. Плеяда сиринов.

– Цереус?

– Долгая история, не спрашивай. Ты к Тине? – ушел он от ответа.

– Да, она просила зайти утром.

– Окей, имей в виду: она не в духе. Еву забрали в столичный лагерь. Тина вчера пол-этажа перевернула в бешенстве. Ведьмы попросили нас помочь навести здесь порядок.

– Что? Почему?

На мгновение Кат почувствовала, как теряет опору под ногами. Но ведь Ева всегда так поступала, верно? Пускала в свою жизнь и исчезала в неизвестном направлении. Пора бы привыкнуть, но колющее чувство в груди неприятно мешало сосредоточиться.

– Мистер Барель не объясняет причин. Интересно, что он и сам уехал. Возможно, Совет его туда и направил, а дочь он просто забрал с собой. Кто теперь займет его место – вопрос... В общем, имей в виду, Баварская не в духе, – заключил Цереус, игриво подмигнул и отправился прочь.

Катарина снова посмотрела на дверь и постучала.

Тина открыла с небольшой задержкой. На лице сияла дружелюбная улыбка, а на глазах блестели утренние слезы, обрамленные синевою под глазами:

– Кат, это ты? Доброе утро! Я сегодня немного проспала, заходи. Через минуту буду готова.

А спала ли вообще? От Катарины не ускользнул ее помятый вид и усталость. Расставание с подружкой ей далось очень тяжело. Разделяла ли Кат ее степень тоски? В любой схватке за мир Тина убила бы за Еву. И это считывалось в ее настроении, даже после длинной и бессонной ночи.

Ведьма молча закрылась в ванной, а гостя начала осмат-

ривать комнату. Она была чуть больше той, где ночевала Кат, и выглядела намного уютнее. Здесь стояли две кровати по разные стороны стены.

Левая явно принадлежала Тине: на прикроватной тумбочке стояли черные свечи, серебристое винтажное зеркало с канделябрами и косметичка. На стене висели плакаты популярных рок-групп, а на полке лежали аккуратные стопки сборников обычной классической литературы: Достоевский, Набоков, Лермонтов.

Правая сторона была обезличена. Здесь явно давно никто не жил. Только на тумбочке Кат увидела проблеск отраженного солнечного света. Подошла ближе, взяла в руки цепочку, на которой висел золотой медальон с рунами. Такие же она видела в Зале Памяти Министров. А под цепочкой лежала книга «Искусство любить». Катарина одолжила ее Еве из-за философских гонений подруги, надеялась, что она поможет разобраться. Оставила случайно? Или вернула владелице?

– Это Евы, – услышала Кат сдавленный голос Тины. – Все, что успела выложить, остальное даже не разобрала. В итоге, забыла.

– Почему ее забрали? – спросила Кат, сложив вещи на место.

– Мистера Бареля направили в столицу. Забрал ее с собой. Говорит, что здесь бардак, поэтому дочери будет лучше там. Ева подозревала, что так случится, еще до дня заезда, но мы

надеялись его переубедить.

Кат заметила, что Тина приняла его упреки на свой счет.

– Странная семейка, да? – осторожно спросила Катарина.

– Это влияние. Иногда власть может сводить с ума, – пожалала она плечами.

– Мистер Барель правда так влиятелен?

– Он – нет. Его семья – да. Моя мама работает с его сестрой. Женщина умная, могущественная и крайне жестокая.

– Твоя мама милая, – постаралась перевести тему Кат.

Тина тепло улыбнулась:

– Да, она замечательная.

Ведьма подошла к Катарине, обняла ее за плечи и повела к выходу.

– Итак, сегодня твой первый день в лагере Орион, и я прослежу, чтобы тебе здесь понравилось, – она открыла дверь, и девушки направились к выходу.

Территория лагеря оказалась действительно впечатляющей. На рассвете солнечные лучи разбивались о стекла жилых корпусов и придавали огромной местности уюта.

Из некоторых окон стрелами вылетали сирины и вилы, широко размахивая крыльями. Видимо, ребята так наслаждались возможностью летать вдали от людских глаз, что даже на завтрак отказывались идти пешком.

На стадионе завершали утреннюю пробежку бодрые волколаки, а собранные ведьмы заканчивали медитацию вдоль посаженных деревьев во дворе между корпусами.

– Сейчас мы отправимся на завтрак. Поесть здесь можно в двух местах. Столовая за бассейном, – указала рукой Тина. – И в кафе Лекси. В столовой завтраки, обеды и ужины по расписанию, меню общее. В кафе можно побаловаться кофе и выпечкой милашки Лекси.

– Мы идем в столовую, да?

– Да, Лекси приезжает к десяти. Плюс здоровый завтрак – залог чего-то там, – отмахнулась Баварская.

Катарина послушно пошла за своим экскурсоводом, но все же рискнула спросить:

– Тина, почему ты со мной возишься?

Ведьма шевельнула бровью и ответила чуть тише обычного:

– Леди Мари настояла. Говорит, что я – сердце этого лагеря, – она закатила глаза.

– Ты с ней не согласна?

– Если это сердце черного цвета и любит драматизировать, то почему нет? – искренне удивилась Баварская.

Катарина засмеялась. Кажется, впервые за долгое время.

С улицы столовая выглядела довольно скромно. Особенно в сравнении с жилыми корпусами, которые помпезно подходили на старые поместья. Но маленькое одноэтажное здание казалось таким лишь со стороны. Едва переступив по-

рог, Кат оказалась в просторном помещении с высокими потолками.

Почти по всей площади располагались круглые столики с накрахмаленными скатертями, а вдоль стен стояли шведские прилавки с завтраками на любой вкус. Ароматы моментально вскружили голову и прилепили желудок к стенкам живота. Катарина поняла, что глоток утреннего кофе – это все, что она вчера отправила в желудок.

Вдоль дальней стены тянулся длинный прямоугольный стол. Там завтракали взрослые. Среди них была и леди Мари.

«Местные вожатые», – подумала Кат.

Завтрак выбирать долго не пришлось. Неясная положила в тарелку сэндвич с соленой рыбой и яйцо пашот. Тина наполнила свою тарелку жирным английским завтраком и аппетитно облизнулась.

«И как ей удается быть в такой форме?» – с завистью подумала Катарина.

Девушки уже двинулись к одному из столиков, как их окликнул Давид Беркович:

– Эй, присоединяйтесь, – даже сидя за столом он казался слишком высоким. Рядом с ним недовольная Ари ковыряла свою остывшую овсянку с ягодами.

– Привет, ребята, – с энтузиазмом поприветствовала всех Тина и рухнула рядом с Волконской.

Кат поставила свой завтрак на стол и задумалась.

– У вас нет какого-то классового деления? Чтобы ведьмы

сидели с ведьмами, например? – внезапно выпалила она с интересом.

– Дамочка, вы – неясная. Вам вообще про дискриминацию говорить не подобает, – обижено воскликнул Давид.

Кат ощутила прилив стыда, сжала плечи и неловко приземлилась на стул.

– Давид, чего ты хамишь? – вмешалась Ари. – Деление есть, но оно формальное. Мы делимся на плеяды, тем не менее дружить друг с другом или ненавидеть кого-то из своей плеяды нам не запретят. Мы же подростки.

– Да, Давид, ты ее смутил. Не забывай, что она еще не прошла посвящение. Поэтому контролируй голос, – проговорила с набитым ртом Тина.

– Не подумал, прости, – виновато сгорбился сирин.

– Все в порядке. Я рада, что мне вообще есть с кем поговорить здесь, – успокоила его Катарина. И с ужасом поняла: Тина уже расправилась с завтраком и смачно облизывает пальцы.

– Залог чего-то там, – повторилась ведьма и нравоучительно подняла указательный палец вверх.

Ребята засмеялись.

Когда Кат с аппетитом устала на свой завтрак, к ним подошел темноволосый парень невысокого роста в аккуратном джемпере и брюках с ровными вертикальными стрелками:

– С утречком! Упаду? – буднично спросил незнакомый

мистик.

– Конечно! Кат, знакомься, это Раф Буневич – плеяда ведьм, – с восхищением и любовью пропела Тина.

– Раф – местный ботаник. Знает все заклинания и может посоревноваться с вилами в приготовлении отваров, – поддержал Давид.

Мистик смущенно поежился, но спорить не стал.

– Тоже эмпат? – спросила Кат, разрезая сэндвич.

– Эмпатия в основном по женской линии передается, – ботаник пожал плечами и улыбнулся, увидев как Катарина облизнула губы. Она с аппетитом смотрела на большой ломтик лосося, выглядывающего между кусочками хлеба. – Исключения встречаются, но очень редко.

Девушка кивнула, будто услышать нечто подобное было в порядке вещей, и наконец-то откусила свой сэндвич.

Когда все закончили с едой, Тина подхватила Малькевич за локоть и повела дальше:

– После завтрака все отправляются на занятия по своим плеядам. У меня, благодаря тебе, освобождение, поэтому мы пойдем на экскурсию. Предлагаю начать с вил. Эти дамочки очень хотят с тобой познакомиться.

– Они могут помочь с моим распределением, верно?

– В теории – да. Только ты взрослая, и вряд ли с тобой справятся наши сверстники. Дети лучше раскрывают свои способности... Но дадим им шанс?

Катарина выдавила улыбку, и они направились к старому

бассейну под огромным стеклянным куполом.

Внутри в нос сразу бросился запах влаги и трав. Ни привычного аромата хлорки, ни духоты здесь не присутствовало.

На бортике широкого бассейна сидели вилы. Они болтали ногами и с азартом создавали в воздухе водяные фигуры.

Одна из девушек лет четырнадцати парила в воздухе, черпая пальцами все больше и больше воды из бассейна, чтобы использовать ее для чего-то под самой крышей. Она собирала жидкие комочки, не прикасаясь к ним руками, и словно из глины лепила настоящую скульптуру. Кат старалась разглядеть, что у нее получается. Кажется, статуя похожа на Венеру Милосскую. Сходство поражало.

«Потрясающе», – подумала Катарина.

Вдоль правой стенки стеклянного купола стояли парты. Прямо на них кто-то из вил смешивал жидкие травы, переливая отвары из пузырьков легкими движениями пальцев.

Когда гости подошли ближе, мистики у стола резко обернулись в их сторону. Малькевич почувствовала, что вторглась в чужое пространство, но Тина даже не шелохнулась.

– Это ты? Неясная? – полушепотом спросила самая высокая среди них. На ней было белое струящееся платье, а белоснежные кудряшки будто заканчивали утонченный образ.

– Да, привет. Меня зовут Кат.

Тина заметно расслабилась. А стоявшие поблизости не сводили с них глаз.

– Мы ждали знакомства с тобой. Меня зовут Лея Вещерская. Если ты не против, я бы хотела предложить тебе свой отвар. Он безопасен. В лучшем случае, ты сможешь раскрыть свои способности, в худшем – живот немного поболит, – она щебетала как птичка и кружила вокруг Кат, предвкушая возможность испытать свое творение.

Перспектива ходить с больным животом Катарине не понравилась, поэтому она с тревогой посмотрела на Тину.

– Попробуй, – с энтузиазмом поддержала ведьма. – Лея здесь одна из лучших. Шанс хоть и маленький, но есть.

Катарина кивнула и смело подошла к виле ближе. Вещерская заметно обрадовалась и протянула ей пузырек с фиолетовой жидкостью.

Кат открыла резиновую пробку, зажмурила глаза и залпом выпила содержимое. Вкус, на удивление, оказался вполне сносным. На язык он лег сладким травяным осадком, а по горлу прокатился приятным холодком.

– Что-нибудь чувствуешь? – с энтузиазмом спросила Лея.

– Вкусно.

– Больше ничего? – с надеждой уточнила она еще раз.

– Прости, – Кат виновато покачала головой.

Лея вопросительно посмотрела на Тину, и та молча поджала губы.

Вила опустила голову, встряхнула вспотевшие от переживаний руки, подняла взгляд и улыбнулась:

– Ничего, вряд ли кто-то верил в результат. Попытаться

все равно стоило. Спасибо за доверие.

Тина кивнула Катарине в сторону выхода.

– Здесь обычно занимаются вилы. Играют с водой, упражняются в отварах. Иногда они выбирают к реке в лесу. Там свободы, конечно, побольше.

– Ты считать меня пыталась, да?

– Вроде того. Зелье должно помочь лучше считывать неясных, помимо прочего. Но вряд ли у меня бы вышло, раз даже мистер Барель не справился.

У выхода из бассейна их встретила леди Мари.

– Доброе утро, девушки. Как вы? – заботливо спросила она.

– Здравствуйте. Все в порядке, провожу неясной экскурсию, – словно на докладе отчеканила Тина.

Альциона озабоченно уточнила:

– Лея угощала своим отваром?

– Да, но ничего не произошло, – уверенно ответила Кат.

Леди Мари грустно улыбнулась:

– Иначе случилось бы чудо. Ну ничего. Через два дня придут вилы с главной советницей, надеюсь, тогда-то все и разрешится. А теперь ступайте. Мне нужно провести занятие.

Девушки вышли на улицу и вдохнули свежий воздух.

– Альциона – вила, верно? – чуть погодя спросила Катарина.

– Да, одна из лучших, – протянула Баварская. – Пойдем

дальше? Как тебе перспектива поглазеть на волколаков в спортивной форме? На волчицу ты не похожа, но зрелище и правда захватывающее.

Катарина одобрительно хмыкнула, и девушки направились к футбольному полю.

Со вчерашнего вечера там все сильно изменилось. Часть площадки заняли спортивные тренажеры и громоздкие сооружения. По всему периметру теперь рассредоточились исключительно волколаки, которые занимались физическими нагрузками и устраивал дружеские поединки.

К Тине сразу подбежала белая волчица с густой жесткой шерстью и ярко-золотистыми глазами.

– Привет, Ари. За ушком почесать? – весело поприветствовала ее ведьма.

Волчица фыркнула и обратилась в уже знакомую Катарине девушку.

– Все шутишь? – усмехнулась Ари.

– Иронизирую. Где мистер Большой Волк? – спросила Тина, осматривая огромное поле.

– Грохар задерживается. Передать что-то?

– Нет, новенькую представить хотела.

К Кат рысью подбежала волчица рыжего цвета. В размерах Ари ей точно уступала. Неясной даже стало не по себе, когда та вальяжно начала обходить ее по кругу.

– Чего тебе, Эл? – спросила Тина.

Волчица оскалилась и быстро трансформировалась в высокую и широкоплечую девушку. Спортивный костюм невероятно выгодно подчеркивал ее телосложение, а выражение лица источало презрение.

– Значит, это неясная? – начала волчица и продолжила после небольшой паузы. – Скажи мне, неясная, как можно было дожить до пятнадцати лет и только сейчас выяснить, что ты мистик?

– К чему этот допрос, Воронцовская? – ответила за Кат Тина.

– А неясная у нас немая? – захохотала волчица, оголив свои крохотные, но острые зубы.

– Не очень понимаю, как отвечать хамкам, способным превращаться в волка, – язвительно, но с опаской парировала Катарина.

Ари заметно стушеввалась, Тина гордо выпрямила спину. Воронцовская надменно цокнула:

– Острый язык. Ведьма или волчица. На волка ты точно не похожа. Сухая совсем. Не место тебе здесь, – Эл повернулась к Тине. – Веди ее к ведьмам. Заодно с новой наставницей познакомитесь.

– Кажется, пока мои способности себя не проявили, я в праве сама решать, где мое место. И к тебе я точно прислушиваться не стану.

– Да, Эл. Умерь свой пыл. Катарина на твои игрушки не покушается, – добавила Баварская.

Воронцовская повернулась к Ари и кивнула в сторону спортивных снарядов. Они молча обратились и медленно удалились к остальным волколакам.

– Ты молодец, – гордо, но озабоченно произнесла Тина.

– Почему Ари пошла за ней?

Ведьма нервно облизнула губы:

– Они из одной плеяды. У волколаков связь сильнее, чем у остальных. Волки могут ненавидеть сородичей, но в конфликтных ситуациях останутся при своих, – задумчиво ответила она, глядя на жилой корпус.

– О какой наставнице говорила Эл?

– Хотела бы я знать. Пойдем.

Дорога до места, где идут занятия плеяды ведьм, прошла в напряженном молчании. Не нужно быть эмпатом, чтобы физически ощущать тревогу Тины. Кат от этого волновалась не меньше.

Поднявшись на второй этаж корпуса, Баварская распахнула огромные двустворчатые двери с гигантскими рунами. Они вели прямо в актовый зал.

В противоположном конце просторного помещения с колоннами находилась сцена. По две стороны от нее в небольших группах занимались ведьмы. Они были сосредоточены на занятиях: кто-то корпел над книгами, а кто-то рисовал руны в воздухе.

Заметив Катарину и Тину, из одной группы вынырнула статная женщина лет тридцати пяти. Черный локон обрам-

лял ее худую щеку, а небольшие почти черные глаза, в которых едва можно было разглядеть зрачки, выдавали усталость. Этот взгляд Катарина узнала бы из тысячи. Дочь этой леди часто на нее так смотрела. Перед девушками без сомнений стояла Лидия Барель.

Когда она приблизилась к ним достаточно близко, Тина нервно сглотнула, а Кат впервые за день подумала о том, что ей не место в Орионе.

– Доброе утро, девушки, – ровно поприветствовала их мама Евы.

– Здравствуйте, леди Лидия, – сдавленно, но с теплой искрой надежды ответила Баварская.

Новая наставница одобрительно кивнула, но сохранила то же строгое выражение лица.

Малькевич стояла в шаге от Тины и настойчиво пыталась разобраться в происходящем, переводя взгляд с ведьмы на ведьму.

– Если бы вы не опоздали на занятие, таких неловких приветствий можно было бы избежать, – закатила глаза миссис Барель и сосредоточенно посмотрела на Кат.

Тина поспешила оправдаться:

– Альциона и леди Амалия поручили мне помочь неясной адаптироваться.

– Понятно. Прежней наставнице пришлось срочно уехать. На время отсутствия я буду ее заменять, как вы уже, наверное, заметили. По всем плядам прошлись?

– Остались сирины, – разочарованно промямлила Баварская.

– Неясная вокалом занималась? Тягу к ораторскому искусству испытывала? – спросила леди Лидия у Тины, но смотрела на Кат, не отводя сурового взгляда.

Молодая ведьма вопросительно глянула на Катарину. Та в ответ отрицательно покачала головой.

– Мисс Баварская, отправляйтесь к своей группе, – наставница указала в сторону окна. Там как раз из толпы ребят высунул голову Раф Буневич. Умник очевидно был напуган происходящим, но кинул Катарине ободряющий взгляд.

Леди Лидия аккуратно взяла с ближайшего стола учебник по ведьминской истории и процедила:

– Мисс Малькевич, по непонятным причинам вы смогли долго оставаться незамеченной для мистиков. Поэтому вам придется изучать все с нуля в очень позднем возрасте. Извиняться не стану, но ваше место там, – миссис Барель указала в сторону новопосвященных детей, которые сосредоточенно сторбились над книгами.

Катарина решила не вступать в спор и молча взяла протянутую книгу, хотя прекрасно понимала, что могла бы заниматься со сверстниками, а в свободное время – знакомиться с теорией и историей. Но начинать перепалку с мамой подруги выходило за рамки ее воспитания. Все-таки свое истинное отношение Лидия уже неоднократно демонстрировала.

Наставница ведьм на пятках развернулась и отправилась к

мистикам постарше, а Кат зашагала к столу новопосвященных.

Она кинула учебник на стол, и младшие ребята тут же жаростно зашептались. Неясная натянуто улыбнулась, сев напротив ушастого мальчишки с посвящения. Он настойчиво сверлил ее зелеными глазами и не решался что-то сказать.

– Не молчи, спрашивай, – вполголоса сказала Кат, глядя прямо на юного мистика.

Остальные ребята вжались в стулья, кто-то даже нервно хихикнул, но мальчишка уверенно заговорил:

– Привет! Меня зовут Яр Летов. Я – самый талантливый из посвященных в этом году.

Довольно громкое заявление не могло не вызвать улыбку, но Кат сдержалась:

– Хорошо, Яр. Меня зовут Катарина Малькевич, – она продолжила его игру.

– Я знаю, кто ты. Все знают, кто ты. Вопрос: почему ты здесь? Неужели в пятнадцать лет так быстро можно лишиться звания неясной? – он задумчиво потер свой маленький подбородок.

– Этого звания я не просила. И нет, плеяду не определили, если вопрос состоит в этом. Судя по всему, многие полагают, что я – ведьма. Поэтому мы с тобой и разговариваем, – Кат очень старалась поддерживать его деловую манеру общения. Но планку, откровенно говоря, он задрал высокую.

– Понял, на занятиях держись меня. Я тут правда один из

лучших. Помогу, если что, – по-взрослому подытожил Яр.
– Договорились. Тогда давай начнем изучение, – бодро кивнула Катарина своему новому приятелю и открыла книгу.

Благодаря Яру занятия закончились быстрее, чем она думала. За пару часов Кат узнала, что работа с заклинаниями строится на чистой ведьминской энергии и знании рун. А еще то, что плеяда ведьм однозначно ощущала свое превосходство над другими. Правда, Яр невзначай упомянул, что его мама, Дэя, с этим категорически не согласна. Видимо, не все так гладко внутри плеяды ведьм.

После занятий все жители Ориона снова начали стягиваться к столовой и кофейне. Тина убедила Кат, что ее первый обед должен пренебреженно состояться в атмосфере «потрясающей Лекси», поэтому девушки устремились именно туда.

Кофейню насквозь пропитал невероятный аромат свежесваренного кофе вперемешку с тонким шлейфом французского печенья. Из колонок пульсировала песня «Время» группы Трактор Боулинг, и уже даже ради этого хотелось задержаться здесь подольше.

Помещение казалось совсем крохотным в сравнении со столовой. Скромная витрина была забита свежей выпечкой, а у кассы бесперебойно жужжал кофейный аппарат. Вдоль стен, украшенных мистическими репродукциями картин,

стояли ярко-красные диванчики и несколько столиков для перекуса.

Когда девушки дошли до витрины, из подсобки выпорхнула молодая владелица кофейни, руки которой были заняты огромной стопкой коробок. Сияющая улыбка Лекси моментально осветила все вокруг, как только она заметила спутницу Катарины:

– Малышка Ти-и-ина!

– Лекси! Я так скучала, – отозвалась с теплотой в голосе Баварская.

Девушка аккуратно поставила коробки на стол и вышла из-за стойки, чтобы крепко обнять ведьму. Лекси было около тридцати, и походила она больше на байкершу из пригорода, чем на владелицу такого заведения. Черные облегающие штаны на низкой посадке, серая майка и много металлических украшений.

– Я слышала про Еву, как ты? – она заботливо сложила руки на щеках молодой ведьмы.

На секунду ее лицо исказила боль, и Лекси все поняла без слов.

– Знакомься, Лекс, это Катарина, но все зовут ее Кат. Пятнадцатилетняя неясная и моя новая подруга, – притко перевела тему ведьма и указала на Катарину.

Лекси снова засияла и дружелюбно улыбнулась новой знакомой:

– Ну и наделала же ты шума, красотка!

– Только по ощущениям шумят все кроме меня, – с виноватой улыбкой ответила Кат.

– Не любишь лишнее внимание? – с пониманием спросила Лекси.

Кат в ответ пожала плечами.

– Это точно ненадолго, скоро вилы определяют твою плеяду и любопытные носики вернутся к своим скучным будням мистиков-подростков.

За спиной раздался звук открывающейся двери, и в кофейне постепенно начали собираться дети, которых пленили местные ароматы.

Лекси подмигнула Тине и ласково прошептала:

– Садитесь, я все принесу. Только утолю жажду в калориях голодных подростков.

– Но не забывай, кто здесь самая голодная! – многозначительно гоготнула Тина, и девушки заняли столик у окна.

Ведьма с любопытством выглядывала в окно, а Катарина рассматривала Лекси за работой, пытаясь определить, к какой плеяде та принадлежит. Всего два дня назад единственное, что интересовало бы Катарину Малькевич в подобном месте – это свежая ли на витрине выпечка. Теперь же она думала о классификации мистиков и своем месте среди них.

– Ребята что-то задерживаются, – нервно отмахнулась от окна Тина и взглянула на Кат. – О чем думаешь?

– Лекси. Из какой она плеяды?

– Волколаки. Редкий случай, когда наследница именитой

семьи пошла против системы. Ее полное имя – Лекси Серовская. Она из династии волколаков, которые работали при министре в личной охране. Лекс жизнь предков не пришлась по вкусу, поэтому она кинула родителям клыки на стол, обняла братьев и пошла учиться на кондитера. Кстати, братья ее обожают, они даже помогли с открытием кофеен в Орионе и в Министерстве. Готовит Лекс действительно потрясающе, так что поддержка уже давно себя окупила.

– «Кинула клыки»? – с восхищением переспросила Кат.

– Да, есть такая функция у волколаков. Безвозвратная, – весело засмеялась Тина. – Волчицей она быть не перестала, но в охрану теперь ее точно никто не позовет. К счастью! Ты с ума сойдешь от стряпни Лекси.

Катарина улыбнулась. В этот момент к девушкам присоединились Ари, Давид и Раф.

– Ну, наконец-то! Где вы ходите? – громко возмутилась ведьма.

Ребята рухнули за стол. Первым заговорил Буневич:

– Я ходил за Давидом. Волколаков и сиринов задержали наставники. Предупредили, чтобы держали себя в руках при встрече с леди Лидией.

Тина опустила голову.

– Как у вас все прошло? – требовательно спросила Ари и засучила рукава.

– Большинство полагает, что я ведьма, поэтому мои занятия прошли с их плеядой. Читала книжки с новопосвящен-

ными.

– Скука какая, – протянул Давид. – Почему до нас не дошли?

– Леди Лидия объявилась раньше, – отозвалась Баварская.

– Куда, черт возьми, делась Амалия? – спросила Ари с негодованием.

Мистики из плеяды ведьм сокрушенно пожали плечами.

– Но Кат ведь может быть сириной, – прошептал Давид с толикой возмущения в голосе.

– Лидия говорит, что без тяги к вокалу и ораторскому искусству – это маловероятно.

– Бред. Потомственные сирины часто даже в ноты не попадают, – возмущенно протестовал Давид.

– Знаю-знаю. Хочешь лично озвучить это Лидии? – съязвила Баварская.

– Увольте, – деловито воскликнул Давид.

– Уволен, – театрально парировала Тина, и все за столом засмеялись.

– Как я по вам скучала, ребята! – раздался за спинами мистиков голос Лекси. – Все, как вы любите! Сладости и неприличное количество сиропа.

Она пододвинула тележку с огромным подносом, который ломился от десертов, блинчиков и свежего кофе.

Ребята хватали десерты и разбирали кофейные чашки, параллельно осыпая Лекси комплиментами. Давид громче всех правдоподобно клялся, что обязательно женится на бывшей

волчице, если та дождется его совершеннолетия. Тина к тому моменту уже вся вымазалась сиропом и жадно кусала круасан с шоколадом.

Катарина сделала глоток кофе и взглянула в окно. За стеклом она увидела рыжеволосого парня, от которого под лопатками что-то защекотало. Цереус заметил ее заинтересованный взгляд и улыбнулся, едва приподняв уголки губ. К нему подошла незнакомая Кат девушка, и они вместе отправились в столовую. Хочет ли Катарина знать, кто она такая?

После плотного обеда мистики разошлись по комнатам. В альтернативу стандартному тихому часу привычных лагерей, здесь дети погружались в выполнение различных заданий. Подтягивали хвосты, самостоятельно учили теорию. Домашку у них никто не проверял, но в этом не было необходимости – каждый из жителей Ориона с удовольствием погружался в детали о своей плееде и способностях.

Катарина старалась привыкнуть к новому ритму, но от количества событий ее немного укачивало. Поэтому она закрылась в комнате и рухнула на постель, размышляя, кем хочет стать.

Волколаки были красивыми и сильными. Только создается впечатление, что этих ребят, кроме спорта, ничего больше не интересует. Кат и в школе физкультуру не жаловала, а сделать это неотъемлемой частью всей своей жизни больше походило на пытку.

Сирины хорошо говорят, их приятно слушать. Они способны убедить кого угодно и в чем угодно. Катарина начала понимать, как работает пропаганда и как личность певца может превратиться в культ. Любила ли Кат говорить? Не очень. Поступки для нее всегда звучали громче слов. Но крылья у сиринов обалденные.

Вилы особенно магические. Вокруг них витает ощущение спокойствия. Они упорядоченные и очень сильные. Управляют водой, словно курсором на компьютере. Но Кат воды боялась. Ведь несколько лет назад именно она забрала ее лучшую подругу.

Ведьма – действительно звучит как самый правдоподобный вариант. Они очень разные. Сходятся между собой, разве что, любовью к черному. Кат подумала об этом с усмешкой, после чего оглядела свои коричневые трубы и оранжевую майку под белой рубашкой. Полюбить черный – не станет проблемой, но вот создавать заклинания пока казалось невыносимой дикостью.

Поток размышлений неожиданно прервал стук в дверь. Девушка открыла ее и увидела на пороге Цереуса Орловского с огромным чемоданом:

– Привет, Кат, – улыбнулся он. Ее сердце слегка ускорилось, а картавая «Р» моментально разлила по груди сироп из кофейни Лекси.

– Цереус, привет, – постаралась ровно произнести она.

– Меня поймала леди Мари, велела передать этот чемодан

от твоей матери.

– О, спасибо огромное! – непритворно обрадовалась Кат, затаскивая «шкаф на колесиках» в свою новую комнату.

– Обращайся.

Катарина недоверчиво кивнула и окатила взглядом его красную футболку с потертостями.

– Нет, правда. Обращайся по любому поводу. Друзьями ты уже обзавелась, но если захочешь с кем-то поговорить, я здесь.

– За дверью? – усмехнулась она в ответ.

– Во втором корпусе, – серьезно ответил Цереус.

– Спасибо.

Орловский развернулся, чтобы уйти, но Малькевич медленно бросила ему в спину:

– Ты картавишь.

Цереус слегка обернулся:

– Да-а-а, – он игриво улыбался.

– Но ты же сирин, верно? – она ткнула пальцем в его рожки крылья. – Голос, дикция – ваше все. А такое произношение даже у обычных людей считается дефектом речи.

– Тебе нравится моя «Р»? – спросил Орловский, его глаза сверкнули любопытством.

Катарина засмушалась и опустила глаза. Не такого ответа она ожидала.

– Многим нравится, – пожал плечами Цереус. – Если сирины не устраняют этот дефект самостоятельно до тринадца-

ти лет, нас не переучивают.

– Спасибо, что ответил.

Орловский кивнул в ответ и присвистывая покинул коридор.

Остаток времени для занятий Кат провела, разбирая вещи и дочитывая книгу «Плеяды», которую любезно одолжила леди Мари.

Как раз когда она закончила, перед окнами стали пролетать вилы и сирины, а тихая улица снова наполнилась головами и смехом.

Девушка вышла на крыльцо, вдохнула свежий воздух и начала глазами искать кого-то из ребят.

Чуть поодаль, где утром медитировали ведьмы, стоял Давид в компании двух вил. Девушки застенчиво опускали глаза, а бойкий сирин что-то им увлеченно рассказывал. На фоне миниатюрных вил Беркович выглядел особенно высоким. Катарина так увлеченно за ними следила, что не заметила, как рядом возникла Тина.

– Опять что-то вилам затирает, – махнула рукой ведьма.

– Волнуешься за них?

– За кого? За вил? Кат, эти дамочки взглядом убить могут. По закону им, конечно, нельзя. Но имея такой козырь в рукаве, я бы точно бояться не стала, – возмущенно ответила Тина.

– А какие еще есть законы?

– В основном они все, так или иначе, перекликаются с человеческими. Живем-то мы среди людей. Нельзя красть, убивать, причинять боль. Ну, в нашем случае, еще трепаться о себе не стоит.

– А что будет за нарушение законов?

– Тюрьма для мистиков в столице. Люди считают ее обычной, только людей там никогда не содержали.

К девушкам подошли Ари и Раф. Увидев ребят, Давид поклонился вилам, а затем направился в их сторону.

– Чем займемся? – с энтузиазмом начала потирать ладони Тина.

4. Кто ты?

Во второй половине дня в Орионе было чем заняться. Вилы и сирины слетелись к лесу, чтобы устроить в воздухе игру с мячом. Волколаки заняли спортивную площадку, вновь вооружившись огненным инвентарем. На этот раз был баскетбол с пылающими кольцами и на невероятной скорости.

Ведьмы разбрелись по интересам, но рядом с ними везде стояла цветная или белая дымка, исходящая от магии рун.

Помимо компании Кат, по лагерю бродили и другие смешанные группы, которые тоже были заняты своей рутинной. Тина сразу же предложила отправиться на Аллею Плеяд.

Аллея тянулась между зелеными насаждениями и напоминала длинную витиеватую дорогу в лесу. На её пути встречались статуи с изображением Сестер Плеяд и их хранителей. Сестры и первородные мистики выглядели очень величественно, хоть со временем краска местами и крупно полопалась.

Ребята остановились в небольшой выемке, где полукругом простиралась длинная скамья. Прямо над ней с устремленным воинственным взором возвышалась каменная гамаюн. Огромная птица с человеческой головой внушала страх и смирение. А ее отколовшийся нос напоминал, что этих мистиков больше нигде не встретить.

«Как бы выглядели гамаюны в наши дни?» – озадаченно

подумала Кат.

Часть ребят расселись на скамейке, а Тина и Ари упали напротив прямо на землю.

– Итак, Катарина, как тебе Орион? – пафосно спросил Беркович.

– Сложно сказать, я здесь всего день, – опешив от неожиданности, ответила Кат.

– Давид, перед ней не просто лагерь открылся, а целый мир. Думай, что спрашиваешь. Она в шоке, – едко заступилась Баварская.

Давид Беркович обиженно закатил глаза:

– Я просто спрашиваю, а вы все время кидаетесь.

– Да нет, может показаться странным... Поверьте, шокирована я меньше, чем могла бы себе представить. Поэтому у благодарна вам, ребята, за то, что сразу окружили поддержкой. Знаю, вы делаете это не ради меня, ради Евы... – в конце Кат понизила голос.

Мистики болезненно посмотрели на ведьму.

– Так, стоп, – Тина резко перебила неловкий монолог. – Обращаюсь сразу ко всем. Да, очень грустно и никто ничего не понимает, но мы здесь бессильны, ясно? Ева уехала, она с отцом, в безопасности. А мы двигаемся дальше. Предлагаю с этого дня больше не говорить о ней без реально веских на то причин, договорились?

Ребята неловко переглянулись и тихонько кивнули в знак согласия. Потеря подруги терзала ведьму больше остальных.

Все это видели. Поэтому она старалась избежать лишних разговоров, чтобы не теревить рану, оставленную Евой Барель.

– Отлично, как на счет пинг-понга? – с внезапным воодушевлением спросила Баварская и достала из под скамьи заранее спрятанные ракетки с мячиком.

– Я за! – поддержал Давид. – Только не смейте поджигать шарик! В противном случае дуйте играть в большой спорт с волколаками или ведьмами.

Ари и Тина засмеялись. Раф Буневич достал из-за скамеек складной стол, растянул по центру сетку, и ребята начали устраивать настольные дуэли.

Баварская пару раз обезоружила соперников, внушая им кратковременный страх. Давид периодически пел, что напроць сбивало с игры. А Волконская ловко отбивала даже самые сложные подачи. Проще всех играл Раф. Как-то по-человечески. Поэтому именно он стал идеальным соперником для Катарины.

Ребята шутили, что он мог бы переиграть всех одновременно одним лишь заклинанием, но благородно жалел остальных мистиков. Катарине же казалось, что Раф подставляет ей поддерживающее плечо, помогая адаптироваться и почувствовать себя увереннее.

Уничтожив пару часов за дружескими играми, ребята отправились в столовую на ужин.

На входе мистиков встретила альциона и попросила Ката-

рину с Тиной задержаться.

– Что-то случилось, леди Мари? – озабоченно спросила ведьма.

– Завтра с утра прибудет советница Ирма и еще несколько вил. После завтрака приведите Катарину к бассейну. С леди Лидией я договарюсь, – ответила вила, глядя на Тину, затем перевела взгляд на Катарину и добавила. – Они приедут раньше из-за давления ведьм. К тебе это никакого отношения не имеет, но будь готова, что работать могут жестко.

– Я могу отказаться? – спросила неясная.

– Конечно, можешь. Но ты так и не узнаешь, кто ты, – многозначительно ответила альциона.

Малькевич с грустью опустила глаза, а леди Мари откланялась.

Тина осторожно прошептала:

– Не бойся, советница Ирма приятная. Просто не всякий выдержит давление от ведьм.

– Почему они так мной интересуются?

– Мама говорит, что важно разобраться, в чем причина. Почему появилась взрослая неясная? Вдруг ты не одна такая? Представь, сколько мистиков могут даже не догадываться о своих способностях.

– То есть буквально: нужно выяснить проблема в системе или во мне?

– Я уверена, что в системе. Ну что с тобой может быть не так? – риторически спросила Тина.

Девушки отправились в столовую, а после завалились всей компанией к Баварской на просмотр ужастика.

Эта ведьма, очевидно, тяготела к хоррорам, поэтому в начале лета часто устраивала друзьям просмотры в своей комнате. Она смеялась над сюжетами, как над первосортными комедиями, и укоризненно толкала в плечо тех, кому удавалось хотя бы на мгновение испугаться.

– Ты сумасшедшая ведьма, если тебя это не пугает, – в очередной раз воскликнул Давид. – Страшный злобный мертвец только что неожиданно встал из могилы! Эффект неожиданности для кого придумали, Ти?

– Нельзя бояться мертвых, Давид. Их время вышло.

– А эффект неожиданности не такой уж и неожиданный. Ты музыку слышишь на фоне? – Ари заполнила рот попкорном и тихонько засмеялась, лежа на боку.

– Да ну вас, – отмахнулся сирин. – Раф? Катарина?

Ребята обменялись двусмысленными взглядами и начали наперебой поддакивать:

– Да, ты прав. Это очень страшно, – начал Буневич.

– Вы видели его глаза? Они вываливались из орбит! Я точно теперь не засну, – с наигранным ужасом добавила Кат.

– Все ясно, вы такие же, как эти. Сумасшедшие, – с ужасом констатировал Давид и обреченно уселся обратно на стул.

– Не обижайся, птенчик, – ласково протянула к нему руку Тина. – Мы знаем, что наличие крыльев делает тебя впечат-

лительнее.

– Впечатлительнее меня делает ваша непробиваемость. Ари! – он неожиданно воскликнул. – Ты съела весь попкорн?

– Пора запомнить, что в комнате Тины нужно есть быстро. Тут еда долго не живет, – без капли раскаяния ответила волчица.

– Это правда, – кивком подтвердила Баварская.

– Ладно, пойдёмте по комнатам. Хватит с нас мертвецов на сегодня.

– Давид прав, скоро вечерний обход начнется, – уже все-таки согласился с ним Раф. Ребята встали и направились к двери.

– Доброй ночи, ребята, – улыбнулась Тина и махнула им на прощание рукой. – Я люблю вас.

На следующий день после плотного завтрака Катарина с Тиной сразу двинулись в бассейн. По пути они встретили Эл в окружении своей стаи. Сегодня волчица казалась особенно раззадоренной. Она выкрикивала новопосвященным волчатам команды, а те послушно выполняли их на лужайке.

– Эй, неясная. К тебе важные шишки приехали? – сразу спросила Воронцовская, заметив Катарину.

– И тебе доброе утро, Эл, – протянула Тина.

– Надо же. Ради этого неясного переростка сама советни-

да пожаловала. Любишь внимание? – проигнорировала намек на вежливость волчица.

– Во имя Сестер, Эл! Подростки так не разговаривают. Может, проще будешь? – вновь встряла Тина.

– Подростков просто не слушают.

– Все любят внимание, но немногие в этом признаются. Я рада, что мне хотят помочь. Только вот находиться под микроскопом и привлекать внимание – немного разные вещи, – раздраженно ответила Кат.

– Заплачь еще, – Эл смахнула светлые волосы с плеч и отвернулась к ребятам из своей плеяды.

– Пф, не вижу ни одного повода, – мерзкие ухмылки бесили, но точно не вызывали желания поплакать.

– Кат, пойдем. Ей кто-то утром шерсть в обратную сторону погладил.

Катарина хмыкнула, и они продолжили путь к бассейну.

На входе девушек поприветствовала Лея Вещерская и робко пожелала удачи. Вила сильно нервничала, но не стала приставать с лишними разговорами.

Внутри было тише, чем вчера. Никаких всплесков и тихонечко хохочущих вил. Все пространство заполнил звук работающей системы фильтрации. Буквально с порога Тину и Кат сверлили внимательные взоры взрослых вил.

Леди Ирма выглядела довольно решительно, но старалась сохранять спокойствие. Катарина только сейчас обра-

тила внимание на их поразительное сходство с Леей. Почти прозрачные светлые волосы, янтарные глаза и очень четкие черты лица. Советница важно возглавляла компанию из пяти вил, среди которых находилась и леди Мари.

Кат робко поздоровалась сразу со всеми. Леди Ирма тепло улыбнулась в ответ:

– Здравствуй, Катарина. Ты знаешь, зачем тебя пригласили?

– Да, выяснить, к какой плеяде я отношусь, – уверенно ответила она.

– Отлично. Лея давала тебе свою настойку, ты что-нибудь почувствовала? Головокружение, тошноту? – уже серьезнее спросила верховная плеяды вил.

– Нет, совсем ничего.

– Хорошо. Мы подготовили для тебя пять настоек. Первые две ты попробуешь сегодня. Большое количество из-за несовместимости ингредиентов может вызвать физиологические последствия внутри организма. Надеюсь, что следующая информация не понадобится, но остальные отвары будешь принимать по одному в день. Леди Мари и Лея будут следить за твоим состоянием и реакциями. Если почувствуешь хотя бы легкое головокружение, сразу сообщай кому-то из них, – она перевела взгляд на Тину. – Мисс Баварская, вы все время рядом, верно?

– Да, советница, – покорно кивнула Тина.

– Малейший признак или намек на отклонение – сразу ве-

дите ее к вилам.

Катарина почувствовала напряжение и едкую дымку страха, пробирающуюся через ноздри к переносице. Будто еще чуть-чуть, и она захватит все сознание. Тина осторожно коснулась руки Кат мизинцем, и по груди неясной тут же растеклось тепло, которое помогло ненадолго выровнять дыхание.

– Готовы? – вполголоса спросила леди Мари.

– Да, – отозвалась Кат.

Одна из незнакомых вил поставила стул поближе и кивком предложила неясной присесть. Она послушно заняла свое место и взяла из рук верховной бутылек со светло-сиреневой жидкостью.

– Поели плотно? – спросила леди Мари.

– Обижаете, – Тина надула губы и скрестила руки на груди.

Катарина ухмыльнулась и тоже согласно качнула головой, но тут же почувствовала новый приступ тревожности. Видимо, Тина ослабила влияние, чтобы отвар смог безошибочно выполнить свое дело.

Набрав в легкие воздуха, неясная вытащила из флакона крышечку и почувствовала аромат луговых трав после дождя. Запах перенес ее в глубокое детство, когда они с Симой выбегали на улицу в резиновых сапожках, чтобы посоревноваться в прыжках через лужи. Кат улыбнулась, зажмурила глаза и залпом осушила флакон.

Прохладная жидкость с легкостью просочилась в желудок, оставив во рту привкус соленой карамели.

«Вкусно», – подумала Катарина и открыла глаза.

На нее с тревогой смотрели несколько мистиков. Тина совсем не изменилась в лице. Она ничего не чувствует, ровно как и Кат.

– Ничего? – спросила леди Ирма.

– Ничего, – констатировала Катрина.

Две вилы, стоявшие позади советницы, сделали какие-то записи в блокноты.

– Хорошо, этот отвар применяется на маленьких мистиках при смешанных браках, чтобы родители понимали, кого они будут растить. Будь ты человеком, Кат, тебе бы стало плохо через секунду. На вкус как?

– Приятно.

– Одно мы знаем уже однозначно. Ты точно мистик, Катарина. Осталось выяснить, какой... – она протянула вторую настойку.

Прозрачный бутылек мерцал ярким розовым цветом. Чего от него ждать, Кат уже не знала. Единственное чего она хотела – поскорее покончить с вынужденной дегустацией.

Девушка уверенно поднесла второй отвар к губам и почувствовала тошнотворный запах металла. Малькевич перестала дышать и резко осушила пузырек. Головокружение набросилось на нее, как внезапный толчок, а в горле запинался ком, грозивший вот-вот вырваться наружу.

«Тошнить нельзя», – с отчаянием подумала неясная. Она зажмурила глаза и постаралась сосредоточиться на дыхании. Все, как вчера, в кабинете леди Мари. Мистер Барель оказал на нее такое же влияние. Кат начал душить страх, а ноги сводило болезненной судорогой.

Внезапно на ее щеки опустились холодные руки, дрожь стала меркнуть. Тина. Только она здесь способна так управлять состоянием.

Открыв глаза, Катарина увидела озабоченные лица вил, бойко строчащих заметки в блокнотах.

«Чертовы эксперименты», – подумала она.

Леди Мари подошла ближе, забрала бутылек и протянула Малькевич чашку с травяным сбором:

– Не бойся, это тот же отвар, что я давала тебе вчера. Уйдет тошноту.

Кат сделала глоток, и леди Ирма строго затараторила:

– Мы понимали, что будет сложнее обычного. Мари, освободите неясную от занятий сегодня. Пусть придет в себя. А с завтрашнего дня давайте по одному отвару, как и договаривались. Отчеты буду ждать ежедневно до обеда.

Леди Мари покорно кивнула в ответ.

– Девушки, надеюсь, до скорой встречи.

– До свидания, – ответила Тина, а Кат попыталась помахать рукой.

Альциона забрала чашку у Малькевич и обратилась к ведьме:

– Мисс Баварская, проводите Кат в комнату и проследите, чтобы все было в порядке. Леди Лидия все равно вас сегодня не ждет.

Тина широко улыбнулась и кивнула альционе. Они обменялись еще парой слов, которые Кат едва расслышала, и ведьма увела подругу за собой.

В комнате ведьма помогла неясной устроиться в кресле у окна и накрыла ее ноги мягким пледом. Сама ведьма завалилась на кровать и взяла в руки серого бегемотика, которого бережно передала мама Малькевич вместе с вещами.

– Хочешь чем-нибудь заняться? – непринужденно спросила Тина.

Голова Катарини все еще шла кругом, поэтому она старалась сконцентрироваться на игрушке в руках Баварской.

– Чувствую себя отвратительно, – утомленно ответила Кат.

– Знаю. А еще знаю, что тебе нужно прийти в себя до обеда. Леди Мари четко дала понять, что нужно будет поесть.

Катарина протестующе поджала под себя ноги и – коротко, с ноткой угрозы – раздула ноздри:

– Я не сдвинусь с этого места.

– О чем думаешь? – Тина всем видом показывала сочувствие.

– Думаю, что все слишком далеко зашло. Не знаю... Чего мы добились сегодня?

– Убедились, что ты мистик, а значит – одна из нас.

– Способности не проявлялись пятнадцать лет. С чего бы каким-то травкам вытащить их из меня наружу?

– Ты злишься. Это нормально. Страшно не знать, кто ты. Еще хуже, когда тебе не могут с этим помочь. Но мы пытаемся, слышишь?

– Черт меня дернул пойти за Евой вчера. Знаешь, а это ведь совсем не в моем духе – слезки устраивать.

– Тебя чутье привело. Я так это вижу. Рано или поздно ты должна была оказаться здесь.

Повисло молчание.

– Что будет дальше? – спросила Кат.

– Дальше ты проведешь незабываемые летние каникулы в компании новых друзей. И неважно, когда твои способности перестанут стесняться и вырвутся наружу.

– А если никогда?

– Ты недооцениваешь мистиков.

– Ты сказала «друзей». Мы знакомы чуть больше суток, и ты сама говорила, что помогаешь по просьбе леди Мари.

– Я чувствую тебя, Катарина. И знаю, что ты неплохой человек. Таких я предпочитаю видеть друзьями.

Катарина отвернулась к окну. Настолько открытых предложений о дружбе она еще не получала.

Неясную в Орионе смущали не только волшебство и тайны, но и чрезмерная искренность местных ребят. Казалось, что если вселенная потонет во лжи, этот лагерь станет убежищем для честности.

– Хорошо, отдохни. Попробуй поспать. Я пойду к себе и вернусь за тобой перед обедом.

Катарина молчала.

Тина положила бегемотика и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

К вечеру ведьма вернулась в компании Рафа Буневича. Устоять перед его скромным обаянием было практически невозможно, поэтому Катарина отправилась с ребятами на прогулку.

Самочувствие нормализовалось, и Кат уже осознанно решила дать этому месту шанс.

Следующие два дня прошли в попытках вил проявить способности неясной, но результата не последовало. Леди Мари отправила все отчеты Совету Плеяд, а Катарина почеловечески растворилась в буднях Ориона.

5. Просто подросток

Жаркий июнь неожиданно сменился свежим июлем, который шептал о скорых переменах.

Лагерь словно по щелчку отбросил удушающий зной и наконец-то выдохнул приятную прохладу, которую целый месяц против воли удерживал в своих легких.

Утро первого дня месяца началось уже в привычном режиме. После сна Катарина привела себя в порядок и отправилась к столовой для совместного завтрака с друзьями. У входа ее ждали Тина Баварская и Давид Беркович. Сирина увлеченно рассказывал про вчерашние занятия его плеяды, где он, конечно же, блистал на фоне всех остальных. Ребята привыкли к его самолюбованию, потому что понимали – все это маска, под которой на самом деле скрывается молодой мистик, отчаянно нуждающийся во внимании. В обычной жизни Кат таких не жаловала, но Давид был хорошим парнем. Да и доказывал он что-то не кому-то, а только себе.

У входа в столовую первой Катарину заметила Тина:

– Наконец-то! Я умираю с голоду, – проворчала она.

– Боже, Ти, ты всегда хочешь есть, – закатил глаза Давид.

– Желает еще что-то добавить? – ведьма угрожающе ткнула указательным пальцем дерзкому другу в грудь.

– Я пас, – стушевался сирина, выставив перед собой ладони.

– Посмотрите, в раю проблемы! – раздался за спинами ребят театральный возглас Эл Воронцовской. Волчица направлялась на завтрак в компании двух волколаков и Ари.

– Шла бы ты дальше, Воронцовская, – спокойно ответила Малькевич. Ари предусмотрительно сделала шаг назад.

– Для неясной ты слишком много себе позволяешь. Не закрадывалась мысль, что ты здесь по ошибке? Второй месяц пошел, а ты как была бесполезной, так ею и осталась, – последние слова волчица выплюнула с отвращением.

– Сестер ради, Эл, иди поешь, – вмешалась Тина.

– Ну, серьезно, ребят. Чего вы с ней нянчитесь? – обратилась она уже к друзьям Катарины. – Вы же наследные мистики, а она безродная, в конце концов. Я, конечно, понимаю, что Орион – место пропитанное поддержкой ко всем неясным. Но к детям же. А ей сколько? Пятнадцать? Вряд ли мы скоро увидим ее способности.

– Эл, не нам тебе напоминать, что ты тоже была неясной, – мягко произнес Давид.

Волчица хмыкнула и подскочила к Давиду так близко, что между их лицами едва оставалось пространство. Она обнажила клыки и тяжело дышала. Злость в глазах девушки граничила с яростью, но Давид в ответ лишь слегка выгнул бровь. Ари резко взяла волчицу за руку, и та пристально посмотрела ей в глаза:

– Уходим, – прошипела Воронцовская.

Ари коротко кивнула Тине, и волколаки зашли в столо-

вую.

– Сегодня без Ари? – спросил Раф Буневич. Он подошел сзади к концу словесной перепалки. И сейчас смотрел вслед уходящим волчицам.

– Да, – вымученно вздохнула Баварская. – Удержать Эл в наморднике может только она.

– И почему красивые волчицы чаще всего такие стервы? – обречено спросил Давид.

Все предпочли промолчать.

Катарина хотела спросить про неясность Эл, но, кажется, ребята совсем не хотели это обсуждать.

Завтрак прошел на удивление тихо. Только Тина периодически громко причмокивала, уплетая огромную порцию омлета с сосисками.

Когда ребята уже собирались покинуть столовую, к ним подошел Цереус Орловский. Катарина автоматически выпрямилась в спине, но сделала небольшой шаг назад.

– Ребят, леди Мари велела оповестить всех о сборе в актовом зале, – быстро сообщил он.

– Не сказала, в чем дело? – уточнил удивленный Давид. Тина опустила взгляд и задумалась.

– Нет. Но, похоже, это связано с Играми Плеяд.

– Не рановато? – в замешательстве спросила ведьма.

– Просто предположил. Сообщите всем, кого встретите, ладно?

– Да, без проблем, – ответил за всех всегда собранный Раф и слегка оттянул горло черной футболки-поло в сторону.

Цереус тайком бросил взгляд на Кат. Она тут же отвернулась и разозлилась на себя за это. Весь прошлый месяц они не говорили. Хотя практически каждый вечер Катарина прокручивала в голове их возможные диалоги.

Малькевич и Орловский изредка пересекалась в столовой и на занятиях сиринов. Леди Лидия после долгих уговоров леди Мари все-таки позволила Кат посещать практику других плеяд, поэтому неясной стало легче вникать в образ жизни мистиков. Но сблизиться с картавым сирином ей это не помогало.

Короткую перестрелку взглядами, где Катарину сразу же отправили в нокаут, заметил Раф. Парень непроизвольно нахмурился и зашагал с друзьями к выходу.

По дороге в актовЫй зал ребята сообщали всем встречным про собрание, а Раф рассказывал Катарине про ежегодные состязания. По сути, они напоминали лагерную спартакиаду. Только тут плеяды использовали свои способности.

Почему они вызывали такую тревогу у окружающих, Кат пока не понимала. Странные спортивные игры здесь проводили даже в свободное время, поэтому она искренне озадачилась ощутимым беспокойством друзей.

Зал для занятий ведьм сильно преобразился. Теперь он стал больше походить на настоящий актовЫй зал с огромны-

ми рядами стульев из зеленой обивки.

В центре сцены в воздухе торжественно парила руна из водяных волн в виде изогнутого знака силы, заключенного в круг из опоры. Катарина стала в них немного разбираться благодаря помощи Яра на занятиях плеяды ведьм.

Ребята заняли места у выхода. Остальные мистики расселись по плеядам и растерянно перешептывались в ожидании разъяснений от наставников плеяд.

На сцену медленно вошла леди Мари в сопровождении леди Лидии. Остальные наставники стояли у подножья сцены, присматривая за порядком и тишиной в зале.

Голос альционы зазвучал очень громко и четко, в микрофоне совсем не было нужды:

– Доброе утро, мистики. Сегодня мы собрали вас здесь, чтобы объявить о начале Игр Плеяд.

В зале прекратился даже тихий шепот. Тина выглядела напряженной, Давид свел брови в растерянности, а Раф продолжал внимательно слушать.

– Знаю, в этот раз все происходит раньше обычного, и вы находитесь в недоумении. Считаю важным объяснить вам причину.

Леди Лидия бесшумно причмокнула и отвернулась к окну. Судя по всему, наставница не видела смысла объясняться перед кучкой подростков.

– Через неделю в город из столицы прибывает делегация помощников Совета Плеяд. Они хотят перенять наш опыт в

проведении состязаний, чтобы внедрить их в своем лагере. В будущем это позволит вывести игры на новый уровень, где вы сможете соревноваться с плеядами из других лагерей.

– В чем интерес выпускников? Мы здесь последний год, – раздался откуда-то сбоку голос одного из волколаков.

– Защитить честь своего лагеря, Демид, – строго отрезала леди Лидия. – Да, на подготовку у вас времени меньше, чем обычно. Но мы приняли решение освободить вас от занятий на всю следующую неделю. Так вы сможете уделить больше времени подготовке.

Тина прикусила губу. Ей не терпелось вступить в спор, но она знала – пока не время и не место.

– Сегодня отдохните, а завтра приступите к тренировкам. Анонс состязаний со временем и датами появится завтра на дверях актового зала. Если вопросов не осталось, можете идти, – заключила альциона.

По большей части мистики покидали помещение ошарашенные. Казалось, что позитивно восприняли новость только волколаки. Из зала они бегом рванули напрямик к футбольному полю. Но Ари задержалась с друзьями.

– Тебе совсем не обязательно оставаться с нами, крошка, – озабоченно проговорила Баварская, положив руку ей на плечо.

– Мне тоже это все не нравится, – ответила волчица, заглядывая в глаза ведьме.

Тина сочувственно склонила голову набок.

– Ребят, может, объясните? – неловко встряла Катарина.

– Неясная, – обреченно произнес Давид и закрыл ладонями лицо.

– Да, расскажем, – подхватил друга Раф. – Только давай для начала, раз мы все свободны, сходим к вилам за новой порцией настойки. Лея говорила, что новые составы будут готовы к началу месяца.

Ребята согласились и зашагали в сторону бассейна, а Волконская помчалась к своей плеяде.

Катарина плелась позади. Она уже смирилась с кличкой «неясная» и что-то менять казалось крайне рискованным. Чем ближе Кат подходила к бассейну, тем сильнее ее начинало тошнить.

– Ты в порядке? – резко обернулась Тина.

Нет, Кат была не в порядке. Подруга подошла ближе и обняла девушку за плечи.

– Мы можем прийти позже, – прошептала она.

– Нет, пойдем, – буркнула Малькевич.

Над их головами пронеслись несколько сиринов, которые очевидно выпускали пар. Порыв воздуха от взмаха их крыльев растрепал девушкам волосы.

В бассейне ребят встретила Лея Вещерская. Пока все мистики рассредоточились по лагерю в попытках переварить информацию, молодая вила пришла в свое место силы и возилась со склянками.

Увидев гостей, она широко улыбнулась и подбежала к Ка-

тарине. Взяла ее за руку и восторженно затараторила:

– Привет! Я так рада тебя видеть. Мама и леди Мари последние две недели лично занимались твоими отчетами. Перебрали несколько комбинаций, и, кажется, нашли еще три рабочие формулы! Это просто невероятно! – голос вилы обволакивал.

– Привет, Лея, – попыталась улыбнуться Катарина.

– Знаю, все очень затянулось, но мы поможем, правда. Тяжело, наверное, не понимать, кто ты есть...

Монолог Леи прервал шикнувший Раф. Не нужно быть эмпатом, чтобы понять какое давление оказывается ежедневно на Кат из-за ее неясности, но ребята старались это компенсировать. За что неясная испытывала огромную благодарность.

Лея виновато спросила:

– Готова?

– Да, – девушка села на стул, который уже заботливо подготовил Давид. – А вдруг снова не выйдет?

– Ничего не изменится, у нас все лето впереди, – прошептала Тина и взяла подругу за руку.

Вещерская протянула Катарине пузырек с золотистой жидкостью, который издавал аромат еловых шишек даже через плотно закрытую пробку.

– Побочные эффекты? – серьезно спросил Раф у Леи.

– Никто не знает наверняка. Состав новый, – безучастно пожала плечами вила. Буневич недовольно поджал губы.

Катарина закрыла глаза и залпом выпила содержимое.

Несколько секунд она всматривалась в темноту закрытых глаз и ничего не чувствовала.

Ей нравилось представлять, что где-то за мрачной чернотой век скрывается огромный дикий лес, куда она однажды обязательно сможет отправиться. Проход туда представлялся ей выходом из пещеры, где на пороге лежал огромный гладкий булыжник. Стоило обойти его, как Катарину укутает объятия лесной чащи с ароматами сосны и мокрых листьев.

Внезапно ее размышления прервала судорога, которая копьем пронзила основание затылка. Руки пробрала мелкая дрожь, а шея непроизвольно согнулась под тяжестью боли. Все внутри сжалось, из глаз потекли слезы.

В голове мелькали обрывистые кадры из прошлого в виде испорченной крапункой киноленты: боль от утраты отца, затем – подруги, предательство Евы и покрытое мглой ее собственное место в этом мире. Если бы ей пришлось описывать свои чувства, она бы рассказала про одиночество, злость, страх, боль и отчаяние. Но Кат молчала, отчаянно стараясь поймать воздух ртом и разогнуть шею.

Тина отпустила руку Малькевич и начала кричать на испуганную Лею:

– Что происходит? Она не поддается эмпатии!

– Похоже, на паническую атаку, – сказал Раф. Он сел на корточки и пытался заглянуть в глаза Катарины.

– Давид, дуй за леди Мари! Почему мы не позвали ее сразу?! – рявкнула Тина.

– Ты что-нибудь чувствуешь рядом? Завеса приоткрылась? – спросила с надеждой Лея у Тины.

– Да она с ума от боли сходит! Какая завеса? Ее боль настолько человеческая, что получить доступ к способностям – нереально.

Катарина слышала все, о чем они говорили, но не могла ответить. Язык стянуло тонкими вяжущими нитями.

Очередная судорога в животе вернула ей контроль над телом, шея разогнулась, оставив после себя острую пульсацию. Девушка встала и кубарем упала в воду.

Кат не умела плавать. Страх перед водой растекался по ее венам ядовитой ртутью. Много лет назад жестокие волны забрали ее первую подругу. Ту самую девочку, после которой она поклялась больше никогда не заводить друзей. Ту, из-за которой она лежала и смотрела в потолок неделю. И ту, что познакомила юную Катарину с первозданным горем.

Сейчас, в воде, она на секунду увидела ее черты. Лицо худенькой девочки, которая ушла слишком рано. Катарина инстинктивно протянула руку, чтобы ухватиться за мертвую подругу, но очертания размылись, и неясная резко вынырнула на поверхность.

Она на автомате прошла пешком до конца бассейна и вылезла у двери, пока ребята ошарашено за ней наблюдали.

Мокрая и сокрушенная Катарина Малькевич захлопнула

за собой дверь и ушла в заросли Аллеи Пляед.

Из колючих кустов Кат вышла прямо к статуе русалки. Чешуя на хвосте морской хранительницы секрета местами совсем разгладилась и стала зеркалить отблески солнечного света. А длинные волосы первородного мистика потрескались, от чего казались еще более реальными.

Катарина уселась прямо на траву и прислонилась спиной к потертому пьедесталу.

– Ничего, что я тут мокрая посижу? – вежливо буркнула девушка под нос, обращаясь к русалке. На ответ она не рассчитывала, поэтому просто закрыла глаза.

– Неважно выглядишь, – внезапно совсем рядом раздался голос Цереуса Орловского.

Катарина дернулась от неожиданности, но ровно попросила:

– Уходи.

– А то что? – ухмыльнулся Орловский.

– Привык к угрозам? Это просьба.

– Ты ведь не хочешь сейчас быть в одиночестве.

– Не знала, что сирины эмпааты.

– Сирины – нет. Но эмпатия – все еще общее качество, которым наделены люди и мистики. Да, поправить твоё самочувствие внушением я не смогу. Но могу тебя выслушать или просто посидеть рядом.

Катарина очень этого хотела. Хотела узнать Цереуса бли-

же, но до этого момента не появлялось возможности. Она всегда была с ребятами, да и он не бывал в одиночестве. Но почему сейчас? Сейчас, когда Кат чувствовала себя разбитой на тысячи крохотных осколков, которые собрать она была не в силах.

Теперь вся эта ситуация казалась несправедливой на-смешкой.

Орловский опустился рядом, не дождавшись ответа.

– Ну, так что? Поговорим? Или помолчим? – едва слышно спросил он и небрежно почесал висок.

– Я устала, – сдавшись, выдохнула Кат.

– От неизвестности?

Девушка коротко кивнула. Ее подбородок начал подрагивать от холода, а с волос все еще капала холодная вода.

– Тебе кажется, что неясность – твоя основная проблема, верно? Что, определившись с плеядой, тебе станет все о себе известно, – Цереус многозначительно смотрел вдаль и длинными пальцами теребил траву под его коленями.

Катарина внимательно посмотрела на профиль сирина. Сейчас его глаза выглядели потухшими.

– Правда в том, что мы тоже не знаем, кто мы... Черт возьми, мы тоже подростки, – засмеялся сирин и нервно взъерошил копну рыжих волос на голове. – С детства большинство мистиков принадлежат конкретной плеяде и воспитываются, как будущие солдаты, политики, врачи, спасатели или кто-то еще, как принято в их роду. Но кризис личности прохо-

дит у всех. Посмотри на Лекси, леди Мари... Они знали свои пляды. Их судьбы были predeterminedены, их семьи ждали совсем не этого. Но они нашли себя в чем-то новом. Пляда не определяет твою личность. Общие качества – может быть, – пожал плечами Цереус в раздумьях. – Поэтому многие уже приписывают тебе пляду ведьм. И, кажется, даже делают ставки. Но ведь и это может оказаться ошибкой.

Кат совсем запуталась, но слушала собеседника очень внимательно.

– Я все еще к тому, что тебя определяет не пляда. Ты. Только ты решаешь, какой ты мистик или человек.

– Думаешь, мои способности не дают о себе знать из-за кризиса личности? – зубы Катарини начали отстукивать мелкую дробь в ритме кордебалета.

– Думаю, что твоя неясность его усугубляет, – ответил Цереус, взглянув на синие губы Малькевич. По ее щеке проскользнула волна мурашек.

– Замерзла? Хочешь уйти?

Кат отрицательно покачала головой. Сирин, не задумываясь, расправил большие рыжие крылья и укрыл одним из них Кат с головы до поджатых ног.

– Так лучше? – спросил мистик, ласково вытирая каплю воды с ее подбородка.

– Лучше, – она расслабилась в тепле, исходящем от Цереуса, и опустила голову ему на плечо.

– Знаешь, а ведь есть теория, что не все русалки погибли

во время войны... – он кивнул на статую.

– Правда?

– Да, говорят, они смирились с поражением и ушли в воды, отказавшись от человеческой части своей сущности.

– Верить в это?

– Это объяснило бы кучу вбросов и сказки моряков о найденных русалках. Совет Пляд за столько лет ни разу не обнаружил хоть каких-то следов, но мне приятно думать, что русалки смогли выжить, сохранить пляду.

Неясная молчала и просто слушала тихий голос Цереуса. Она все еще лежала у него на плече и внимала нежным касаниям пальцев юноши у себя на лице. Движения мистика были осторожными, он просто вытирал влажные дорожки с щек. Но каждое из них запускало под кожей волну пульсирующего ожога. А голос сирина убаюкивал всю накопившуюся боль.

Кат не была уверена в том, что помогло больше – забота Орловского, его мистическое влияние голосом или способность мыслить. Но девушке однозначно стало намного легче.

Когда одежда начала сохнуть, она как раз окончательно пришла в себя. Нехотя извинилась перед сирином и сообщила, что ей стоит вернуться.

После чего отправилась к бассейну.

К Тине, Давиду, Рафу и Лее присоединилась леди Мари. Они стояли с настойками у длинного стола тесным полукру-

гом и о чем-то взволнованно переговаривались.

Катарина осторожно переступила порог и громко откашлялась. Мистики разом обернулись, и Баварская сразу же ринулась навстречу сбежавшей неясной. Ведьма схватила подругу за руку и тихо прошептала:

– Как ты?

– Лучше. Простите за то, что сбежала. Нужны какие-то подробности по самочувствию?

Тина повернулась к альционе, та с беспокойством протянула руки к Катарине:

– Один вопрос. Физическая боль была? – она заботливо опустила ладони на ее плечи.

– Затылок и живот сдавило. Сейчас ноет, как от удара, – честно поделилась Кат.

– Сходите к Лекси, выпейте кофе. За следующим эликсиром приходите, когда будете готовы. Это не гонка, Катарина, вы всегда можете остановиться, чтобы перевести дыхание, – произнесла леди Мари, заглядывая ей в глаза.

Девушка коротко кивнула.

– Тина, – строго обратилась вила к ведьме. – Катарина в состязаниях при любых обстоятельствах участвовать не будет, поэтому тренировки всех плеяд она может посещать по своему усмотрению. Введите ее в курс дела.

– Да, леди Мари, – сдавленно ответила Баварская.

– Вы свободны, – обратилась уже ко всем альциона.

Ребята в гробовой тишине покинули помещение, а две ви-

лы сели за стол перебирать стопку записей и отчетов о реакциях неясной на разные отвары.

Первым на улице заговорил Давид:

– Ты нас до смерти напугала. Раф рвался за тобой, но мы решили, что тебе лучше побыть в одиночестве.

Катарина вопросительно посмотрела на Буневича и заметила, что его щеки слегка порозовели. На нее в ответ он так и не взглянул.

– Тебе нужно переодеться, – озабоченно констатировала Тина.

Кат осмотрела все еще сырую одежду. Тина права.

– Мы будем на аллее, как обычно. В зоне гамаюн. Приходи, когда будешь готова.

– Хорошо, – она натужно выдавила улыбку и зашагала прочь.

Всю дорогу до корпуса девушка размышляла о словах Цереуса.

Наследные мистики знали свои плеяды с детства. Смотрели на родителей, чувствовали силу под кожей. В редких случаях, при смешанных браках, приходилось ждать раскрытия способностей, но будущее все равно было predetermined по крови одного из родителей. Тем не менее, они также блуждали в поисках ответов. Задавались вопросами, вглядывались в зеркала.

Знала ли Катарина, кто она? Дочь, сестра, подруга, уче-

ница, неясная...

Определяли ее эти роли? Вряд ли.

В комнате Малькевич скинула с себя сырую одежду, запрыгнула в любимые коричневые штаны, а сверху натянула белую футболку. Избавиться от образа несостоявшейся утопленницы – все равно, что отмахнуться от призраков прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.